

Юлиана Мышкова

Одно лишь
слово

Иногда наше счастье ходит рядом, но многие слишком слепы, чтобы увидеть его с первого раза. Порой оно бывает незаметно, и мы понимаем, что теряем лишь в тот момент, когда этот человек уходит из нашей жизни. Боль утраты сильна даже если ты не знаешь, как это счастье оберегало тебя всю жизнь, порой не осознано и по-детски, ведь это счастье на три года младше тебя. Все решит случай... И определит что нами движет любовь или ненависть взлелеянная жаждой мести...

Мышковская Юлиана

Одно лишь слово

Вы когда-нибудь задумывались о том, что мы говорим и кому? Иногда, случайно брошенного слова достаточно для того, чтобы совершить непоправимую ошибку. Которая потащит нас ко дну на такой скорости, что не успеешь сказать даже "эй".

Слова — как много они значат в нашей жизни. Особенно те, что мы не сказали нашим близким. Или тем, кто мог стать ими, но по какой-то идиотской случайности этого не произошло.

Эпизод первый

— Это моя игрушка! — кричала маленькая девочка лет шести.

— Нет моя! — вторил ей четырехлетний мальчик.

— Моя! — потянула она на себя маленькую машинку.

— Я — мужчина и ты должна мне подчиняться! — гордо задрал он нос.

— Ну и что? Я тоже мужчина! — упираясь ногами девочка, удвоила усилия.

— Дура! Ты — девчонка! — сверкал ярко-зелеными глазами маленький мальчик.

— Ну и что это все равно моя игрушка! — топнула ножкой и тряхнула золотистыми волосиками она в ответ.

— Девочки должны возиться с куклами, а не с машинками, — не сдавался ребенок.

— Я не хочу с куклами, и это моя машинка. Мне ее мама купила.

— Ну и забирай, когда я вырасту, у меня еще лучше будет...

Эпизод второй

— Привет курица, — ввалился в прихожую тринадцатилетний подросток. — Где твой брат?

— Здорово мелочь, — презрительно скривила губы худенькая светловолосая девушка.

— Так где Сашка? — не дождавшись ответа он развалился на диване рядом с собеседницей. — Ау, Юстас Алексу как слышно, прием? Катька, ты почему молчишь?

— Я не молчу, — посмотрела она на него темно-серыми глазами из-под пушистой челки. — Я жду, когда ты заткнешься и провалишь отсюда.

— Ну мать ты грозна! — растрепал паренек свои и без того лохматые черные волосы.

— Проваливал бы ты подобру-поздорову, Гарри Поттер недоделанный, — угрожающе

зашипела на него девушка.

— Или что? — прищутив свои ненормально зеленые глаза, мальчик нагло посматривал в ее сторону. — Кстати, я намного красивее Гаррика. Ты не находишь? — расправил он плечи и выпятил несуществующую грудь.

— Блажен кто верует, — зло усмехнулась она. — Подрости сначала, герой, — последнее слово было пропитано особенной презрительностью.

— Подросту... обязательно, — прикусив губу, подросток печально смотрел в сторону уходящей девушки. — А ты еще пожалеешь.

Эпизод третий

— Привет юным студентам, вернее студенткам! — прокричал на весь школьный коридор высокий юноша, да так громко, что на него стали оборачиваться. — Или ты не поступила и решила вернуться в родную школу?

— Заткнись придурок и не ори так громко, — одернула его подошедшая золотовласка.

— А тихо орать можно? — склонившись к миниатюрной спутнице он зашептал ей прямо в ухо.

— Нельзя! — рыкнула она в ответ на это посягательство в личное пространство. — И вообще, иди куда шел, — это уже тише.

— Не, так не интересно, — пожал плечами, а потом, что-то вспомнив, остановился и нагло протянул — малявка.

— Кто? — тормознула девушка, чуть не врезавшись в поворот перед лестницей, но вовремя остановилась и начала медленно подниматься.

— Малявка, — услужливо повторила двухметровая горилла чистых мускулов, идя вровень с ней. Благо длинные ступеньки могли это позволить.

— Это не я маленькая, — наставительно подняла она палец. — Это ты переросток, у которого все мозги атрофировались и за ненужностью и перетекли в мышцы.

— Блажен кто верует, — сочувственно покивал головой парень. — Так что ты тут делаешь, у тебя же пары сегодня должны быть?

— Мне ко второй, а Сашка ключи забыл, — нехотя ответила.

— Давай я передам, — протянул он к ней руку.

— Так я тебе и поверила, — чуть надломила бровь девушка.

— Да ладно тебе, — юноша зарылся рукой в как всегда растрепанные волосы. — Катя, что ты ерепенишься? Сказал передам, значит передам.

— Хорошо, — выдохнула и протянула ему связку. — Только смотри у меня! Если не сделаешь голову откручу! — махнув на прощание рукой, она убежала вниз, а юноша, смотря в окно, мог наблюдать, как девушка подбегает к какому-то парню и с разбега кидается ему на шею.

Катя

Мелкий поганец! Вот сколько себя помню, все мои плохие воспоминания начинались с его прихода. Наши с Кириллом семьи дружат уже кучу времени. Его мать стала моей крестной, а моя была свидетельницей на свадьбе его родителей. И я никогда не забуду нашу первую встречу. Мне тогда было три года. Скажете, что с того времени у меня не может быть воспоминаний? А вот и нетушки. ТАКОЕ не забывают! Мы с мамой пришли к тете

Свете с дядей Андреем в гости. Я-то, как всегда ожидала, что буду в центре внимания. А на деле взрослые все время крутились рядом с коляской с вечно кричащим гномом. Нет, на гнома он, конечно, был похож мало, но мне как раз мама читала в прошлую ночь сказку о Белоснежке. И для меня не составило труда причислить маленького человечка именно к этой категории. А когда я подошла поближе и низко склонилась над коляской, (явно чтоб ознакомиться поближе) это... дите вырвало мне клочок волос и ударило пяткой в глаз. И после этого, вы думаете, такое можно забыть? А, между прочим, тот случай стал моим первым сознательным воспоминанием. Спрашивается: что могло вырасти из такого ребенка? Дальше больше. Мало того, что все выходные наши родители проводили вместе, так и братик, нежданно родившийся, подпортил всю малину. Нет, я конечно уже тогда предполагала, что мама стала такая толстая неспроста, но двоих мелких вредителей вытерпеть было выше моих возможностей. А так как в ту пору, всех деток, я ровняла под одну гребенку, то вы должны догадаться какие чувства я испытала при рождении малыша. Надеюсь не надо говорить, что имя этой гребенки Кирилл? Вот так и жили мы... весело. Пока я не пошла в школу. Три года тишины и спокойствия. Блаженное время! Целый день я пропадала именно там, после оставаясь в продленке и записываясь во всевозможные кружки. Родители не могли на меня нарадоваться, а я счастливо спихнула на них заботу о младшем братишке, который впоследствии вырастет в ту еще занозу в пятой точке. Но против генов не попрешь, как ни крути. Наследственность чтоб ее. Так на чем это я остановилась. Ах да, школа значит... Как и все хорошее оно когда-нибудь заканчивается. Вот и время моего триумфа и изобретательности подошло к концу. Это чудовище пошло в первый класс. Конечно, сразу я всей прелести не ощутила, но когда пришло время вдавливать в пустую голову этого балбеса простые истины, как вы думаете на кого взвалили это ярмо? Да, и тут я стала крайняя. Теперь после школы я шла не домой, а на свою личную каторгу. Сказать, что я начала ненавидеть этого ребенка это ничего не сказать! Он стал моей личной Немезидой, карающим ангелом за те грехи, которые я не совершала. А когда мне совершать то их, если всем моим свободным временем располагал только Кир. Пришлось идти ва-банк — притворяться больной как можно чаще. Но и этот номер не мог срабатывать постоянно. Оставалась одна надежда, что когда оно вырастет, то хоть чуть-чуть станет более адекватно. Блажен кто верует. Оно выросло и проблем у меня стало не в пример больше...

Вот одно из самых ярких воспоминаний

Мне тогда было двенадцать

Самый красивый мальчик в школе пригласил меня пойти с ним в кино, я же не дура, чтобы отказываться от такого предложения. Рома должен был придти к нам в субботу к двенадцати утра. Сеанс начинался в час, а кинотеатр за углом. И когда я получала последние наставления от родительницы (как-никак первое свидание с мальчиком!), в соседней комнате произошло непоправимое. Пребывая в радужных мечтах о... сладкой вате и попкорне. А вы о чем подумали? Мне все-таки двенадцать было, а не шестнадцать. Об этом я задумаюсь на несколько годков позднее. Так вот, я вся такая воздушная (в новом платье с воланами), захожу в зал, чтобы увидеть, как это маленькое... чудовище переворачивает тарелку с супом прямо на брюки моего несостоявшегося кавалера. Как же я себя корила потом! Должно же было хоть что-то маякнуть на задворках моего сознания, когда Кирочка попросил кушать у телевизора на диване, а именно там, где я оставила Ромку. Но видно не

судьба нам было сходить сегодня в кино. И Ромео был не из моей пьесы.

За Ромой был Вадик, потом Стас и Слава, Юра и Саша, Вик и Дима. Я могу так продолжать долго, но смысл один: паршивцу удавалось всего за несколько минут пустить прахом все мои надежды на нормальные отношения с мальчиками. И если они не убегали от меня с криком, это уже был прогресс. Так продолжалось до моего пятнадцатилетия. К тому времени шутки Кирилла стали более действенными и изощренными. А маленький говнюк сделал все, чтобы мое раздражение переросло в жгучую ненависть. Вот тут-то я и слетела с катушек, и плевать было, что я взрослее и умнее (а что есть возражения?). Взаимные каверзы набирали размах. Наши отношения (да ни дай Бог, но слово подходящее) были похожи на тетиву натянутого лука. А стрелой пущенной из него стал один случай.

Вино (ладно, не совсем вино, но начинали мы-то как раз с него), поцелуй и немного корицы.

Это произошло в конце моего первого курса (мед рулит, только почему он это не мог делать без меня?). Учиться в нашем медицинском было адски сложно. Спустя две недели с первого занятия, я была готова выть от нагрузки. А мать и отец, которые запихнули меня туда, после первой сессии по несколько раз испытали на своей шкурке гильотину... в моих фантазия. Правда они об этом еще не знали, но в своих мечтах я давно примерила на них тюремную робу. Вторая сессия прошла под эгидой 'Фигня война, главное маневры'. И по прошествии выматывающих все душевные соки зачетов, организма (да, именно организма) требовала праздника. Да такого, чтобы мозги набекрень, может тогда хоть на место встанут. Праздновать решили у меня на даче (сама предложила, за что и клянусь себя), так как родители умотали на юга, забыв снять с моей шеи мелкого братца. Просчиталась я только в одном. Где братишка, там и Кирюшенька обретается.

Эпизод четвертый (от имени Кати)

— Э нет, систер, — бурчал, младший отрок моей семейки, развалившись на моей кровати — дачу тебе и твоим эскулапам не отдам.

— Сашка, поимей совесть! — дернула ногой, пытаюсь скинуть на пол это недоразумение.

— Не, совесть не катит, — скривил моську. — Я бы лучше, что другое поимел, — подергал бровями мой младший брат и бескультурно заржал.

— Пошляк, — удовлетворенно протянула я. Есть кому передать семейные традиции. — Ладно, так и быть готова выслушать твои предложения.

— У меня только один вариант.

— Какой? — заинтересованно приподнялась с подушек, так братишку было лучше видно.

— Ты берешь нас с собой, и я молчу перед родителями и помогаю с уборкой!

Наглость второе счастье. Это про моего младшего брата.

— Нас? — приподнимаю бровь и складываю дважды два. — Только не с ним!

— Кать, вот скажи: чем тебе Кир не угодил? — ради этого вопроса он даже сел лицом ко мне.

— Твой Кир — первостепеннейшая сволочуга! — устраиваюсь напротив. — Он мне

всегда все портит.

— Систер, — поджал губы братец — или ты соглашаешься на Кирюху или я сейчас же звоню родителям.

— Ладно, — прошипела в лицо Сашке и выставила указательный палец прямо перед его носом — но учти, если этот гаденыш мне хоть что-то испоганит, то отвечать будешь ТЫ!

— Вот и ладушки, — соскочил он с кровати. — Я побежал, обрадую Кира.

— Чтоб твой Кир по дороге ногу сломал... или шею, — в полголоса буркнула в спину убегающему братишке.

Это же надо было так вляпаться! Если этот вечер закончиться без эксцессов, то, Господи, я честное слово в тебя уверую. Вот те крест! Но сдается мне, что с этим событием еще повременить придется. Мое предчувствие еще никогда не подводило, а тут оно ревело и мигало красными лампочками. Не к добру, явно не к добру.

— Систер, — прилетел младшенький с и разбега плюхнулся рядом. — Кир сказал, что подгребет ближе к полуночи.

Слава Богу! Всевышний ты услышал мои молитвы. Пакость прибудет в двенадцать, а к этому времени я успею так налакаться, что мне сам черт не брат станет. У меня по такому случаю, специальная бутылочка припасена... Абсент называется.

Все шло по намеченному плану: гости прибыли вовремя, градус поднимался, а братец сбегрен на поруки моему старому другу Кешке, с которым по чудесной случайности встретились первого сентября в холле универа. Учимся мы тоже в одной группе. Правда Иннокентий у нас того... по мальчикам, но Сашке об этом еще рано знать. Авось ему повезет и останется он нецелованным до конца вечера. Хм, а может, это я зря так родную кровь подставляю? Неее, кто у нас сколопендренцию позвал? Правильно, Сашка. Вот пусть и мучается гад, не одной же мне страдать!

Жизнь прекрасна и мне даже не хочется скинуть руку моего парня, что так нахально пробивает себе дорогу к трусикам, медленно ведя пальцами по внутренней стороне бедра. Мне хорошо, я лечу, поднимаясь все выше и выше... и плевать, что на нас могут обращать внимание остальные. Немного зеленого напитка и я готова к встрече со своей феей. Только пока за фею разгоряченный Димка. Дыхание сбилось, а я со всей силы вцепилась в обивку дивана, еще немного и он...

— Привет Кирюха! — черт, я сейчас кокну собственного младшего братика.

Почему он не мог заорать на несколько секунд позднее.

Хуже пьяной женщины может быть только неудовлетворенная женщина, а если она еще и пьяна, то... Ну дальше вы сами понимаете...

— Сашка! — взвилась я на месте, скидывая руку Димки и изрыгая пламя, рванула в сторону радостных криков младшего. — погоди у меня мелочь, твоя смерть близка, — патетично гаркнула я, свесившись с перил... и полетела вниз со второго этажа. Опьянение еще никто не отменял.

Падение было коротким.

— Я, конечно, понимаю, что ты рада меня видеть, но не думал, что настолько, — чей-то ехидный голос обжог ухо, а руки крепко прижали к мускулистому телу. — Может откроешь глазки? — спросил все тот же голос.

— Неа, — и для наглядности закрыла их ладошками, помахав головой.

Разбежалась, как же! Открою я глаза, а там ухмыляющаяся рожа моего личного чудовища. Обломится, лучше я останусь в счастливом неведении об имени спасителя.

— Ну Кирюха ты даешь, — с уважением протянут маленький обламыватель.

И мне пришлось все таки открыть глаза.

— Златовласка, а вы пьяны, — рассмеялся Кир, смотря на то, как я пытаюсь собрать свои глазюки в кучку. Пока безуспешно.

— Не-а, это ты неправдоподобно трезв! — выдав сие, несомненно умное, изречение, начала дрыгать ножками, намекая, что меня уже можно и отпустить.

Эх, а кто сказал, что у этого последнего представителя парнокопытных есть для этого мозги в наличии? Вот и мои действия не имели никакого отклика, мое тельце только еще крепче прижали и попросили не бузить.

— Кир, пошли выпьем. Там такие телки, ммм, — братец аж причмокнул от удовольствия.

А ничего, что я тут висю... вишу... не, как там... а вот вспомнила... возлежу на руках его друга. Да, именно так!

— Кидай систер где-нибудь на диванчик, можешь даже отнести ее в спальню и возвращайся, — сказал и ускакал. Наверное туда, где пасутся телки.

Братец — вы козел!

— И что мне с тобой делать? — подкинув мою хмельную тушку, Кир поудобнее устроил ее у себя на руках.

Пожалеть и поставить на землю.

Стоило мне только открыть рот, чтобы донести эту нехитрую информацию до оппонента, как эта горилла, весело насвистывая, понесла меня на второй этаж. Посыл увял сам собой. И весело болтаясь в руках давнего недруга, я размышляла о проблемах бытия. Например, если кирпич случайно упадет ему на голову, меня же не посадят? Или кирпич, в полностью построенном здании, это нонсенс? А может доски подпилить? Нее, за свою любимую дачу маманя на тряпочки порвет. Эх, не судьба значит. А пока я предавалась несбыточному, Кир дотащил меня до моей кровати. Ты погляди, и не запыхался даже. Спортсмен недоделанный!

— Катюш, — позвал не подающую признаков жизни меня. — Катенька, мы приехали.

Ясен пень, стоим же.

— Котенок, открой свои глазки, — нежно позвал меня лучший друг моего младшего братца.

Кто я?! Какой на хер котенок!

— Катя, если ты не прекратишь притворяться я тебя поцелую, — обжигающий шепот прокатился по ушной раковине и понес эту паранормальную информацию в мозговые центры.

— Молчание — знак согласия, — я кожей почувствовала его довольную улыбку и хотела уже задать первоклассного стрекача, как меня скрутили как последнего кутенка и, заведя мои руки мне же за спину, поцеловали. Я и пискнуть не успела.

У него были очень нежные губы, ласковые и упругие. Это не было слюнявым поцелуем неопытного мальчишки, но и настоящим, я бы его не назвала. Скорее он ласкал меня губами. Кир не лез языком, куда не просят, и был так нежен, что я не удержала удивленного вздоха. Кто ты незнакомец? Неужели мой маленький кошмар вырос?

— Я не буду за это извиняться, — потеревшись носом о мою щеку, он отпустил мои руки и уложив несопротивляющееся тело на кровать, вышел из комнаты.

Что это только что было?! Где моя маленькая противенькая сволочужечка. Где мой

мелкий сколопендр? И кто занял его место? Верните все как было, я так не играю!

— Катюнь, ты тут? — вот только Димки мне не хватало для полного счастья.

Мой кареглазый ухажер потоптался на входе, повздыхал. Безуспешно! И отправился... а фиг его знает, куда он отправился.

Это еще хорошо, что у него хватило мозгов не включать свет. А то Дима удостоился бы чести лицезреть на моем лице выражение полнейшего шока и оупения. В голове не укладывалась полученная сегодня информация, а на задворках сознания крутилась мыслишка, что мальчик-то вырос. Но я ее задвинула подальше. Так. Стоп! Если мальчик вырос, то он само собой хочет девочку. А какая у нас девочка все время перед носом? Правильно, эта несчастная я! Теперь надо у братишки разузнать все про это дело. Не может быть, что Кирюшенька, никому в классе не нравится. Никогда не поверю, что парень с такой шикарной фигурой простаивает в одиночестве. Куда смотрят глаза тех ненормальных, которые позволяют прогуливаться такому чуду одному. Решено, завтра же поговорю с Сашкой. Эта мысль приятно согрела, и я уснула с чистым сердцем. Скоро все решиться. Только на губах остался привкус корицы.

— Катя.

Паразит!

— Катюша просыпайся, — мелкий надрывно стонал над самым ухом. — Катя, что у нас есть от головы?

— Топор, мыло и веревка или бензопила на заднем дворе, — отпихнув похмельную рожу брата, поглубже зарылась в подушки. — Изыди бес, я в тебя не верю.

— Каааать, я сейчас умру! Не дай прерваться нашему славному роду! Побойся Бога, женщина! — братишка начал переходить к активным действиям и наседать на мой сонный мозг по крупному.

— Уйди противный, — нащупав наглую моську Сашки, дернула за нос.

— Систер — ты... — гробовое молчание — проспиртованные извилины пытались придумать что-нибудь хлесткое, но безуспешно.

— Кто? — высунув голову на поверхность, я нагло сверкнула одним глазом, второй спит.

— Ты...

— Да, — подбодрила и ради такого дела расплющила и левый глазик. Пусть составит компанию правому. Когда еще я увижу такое озадаченное выражение на мордочке младшего братика.

— Я уже все сказал. Вот!

Хих, это он так выкрутиться что ли пытается? Ха-ха три раза. Со мной этот маневр не пройдет!

— Это про продление нашего славного рода? — закинула пробную удочку.

— Да, — выпятил грудь вперед и сделал зверское выражение лица.

Зверское то оно зверское, но вот заплывшие глазюки всю картину портят. Да и сам Сашулик весьма потаскан. С кем это он ночью шавонькался? Если это кто-нибудь из моих лохудр страх потерял, так я быстро в чувство приведу. Или не приведи господи Кешка, как я в глаза родителям смотреть буду.

— Ничего, малыш, о продлении нашего рода я позабочусь, — и похлопала своей ладошкой по животу.

— Кать, — брат схватился за сердце и присел прямо на пол — Ты это чего? Уже того,

да?

Не поняла. О чем это мелочь подумала?

— Чего того?

— Того, — и ручки на груди сложил, сделав качающие движения. — Этого.

— Ты чего это про родную сестру удумал, паразит ты мелкий! — сопоставила я знаменатели.

— Слава Богу, — счастливо выдохнул Сашок и выдал — а то что бы я Кирюхе сказал.

Выдал и понял, какую глупость сейчас совершил. А по бегающим глазкам, можно понять, что малой пытается найти оправдание вырвавшимся словам, но его сегодняшнее состояние было на моей стороне. Не найдя ни одной здоровой мыслишки в своем вакууме, паразит стал двигать попой к выходу.

— Стоять, а ну-ка вернулся на место. Разговор есть, — поймала уползавшее тело за шкиряк и водрузила на свою кровать. А для надежности еще и ногами прижала.

— Какой? — спросил приговоренный к смертной казни, имея при этом вид великомученика.

— Серьезный — и брови натопырила а ля Брежнев.

Братцу поплохело, ручки затряслись, глазки начали закатываться.

— А ну возьми себя в руки тряпка, — встряхнула несчастного.

— А можно я себя потом в руки возьму, когда один останусь?

Негодяй! Мои поклоны и восхищение.

Раз мелочь изволит пошлить, то не все еще потеряно.

— Скажи-ка мне Сашенька, чего это у нашего общего друга какая-то нездоровая активность в мою сторону образовалась? — держим лицо и не забываем глазами вовремя стрелять.

— Ничего не знаю, — сложил на груди руки брат, или на торсе как зовет его проеденное гормонами сознание Сашки?

— А мне кажется, что знаешь, — ласково погладила по голове, остановив движение кисти на его шее, и обхватила оную пальцами.

— Не знаю, — такие честные лица только у законченных лгунов бывают!

— Говори, — кнут не помог, может пряник подействует — а я тебе супчик волшебный сварю.

— Какой это волшебный, — насторожился брат мой Александр.

— Такой, несколько ложек скушаешь и все похмелье как рукой снимет, — а голос ласковый-ласковый.

— Своих не сдаем, — изрек заслуженный партизан нашего времени.

— А родную кровиночку значит можно? — меняем тактику.

Очи долу, ручками кончик одеяльца мнем.

— Кать, ты чего? Он тебе вчера что-то сделал? — Саша сжал губы в тонкую линию и зло сощурил глаза.

Попробовал бы! Я между прочим уже как пять лет на бокс хожу, семья правда это не знает, но с другой стороны меньше знают, крепче спят. А братишка у меня все-таки золото, вон как щеки от нехватки воздуха раздувает. В породистую же кобелюку со временем вырастет... Если уже не вырос.

Я почесала маковку и поняла, что начала выходить из образа всеми униженной и оскорбленной.

— Сделал? — давил на меня массой братик.

Вот почему я все последняя замечаю. Сначала Кир дошел до половозрелого возраста и решил направить на меня свои взыскания, а теперь оказывается и мой мелкий братик успел накачать себе мышечную массу, весьма превышающую мой скудный жировой запас. Куда катится мир!

— Да, — прикрыла глазенки рукой и постаралась сильно не ржать, а то еще санитаров вызовет, с него станется. Подумает еще, что сестра на фоне стресса помешалась.

— Я его убью, — тихо сказал брат.

Меня проняло. Надо спасать Кирочку. Все же вымирающий вид домашних вредителей слишком редок, для таких крайних мер.

— А может не надо, — тоненьким голоском зашуганной мышки пропищала я.

— Надо, — а морда какова. Загляденье! С такой только по ночам маньяков пугать.

— Сашенька, а у Кирочки девушка есть?

— Постоянной нету, а что? — отвлекся от кровавых планов брат.

— А у него уже секс был? — этот вопрос самый животрепещущий.

— Так значит у вас ничего не было, — расплылся Сашка в счастливой улыбке.

Болван.

— Нет, но если ты мне так и не ответишь, то будет, — сбросила я с себя маску пай-девочки, — ремня вам двоим, по самые помидоры.

— Кать, — а вид-то какой виноватый. — Понимаешь, Кир он...

— Что я?

И кто просил эту нафталиновою кровопийцу сюда тащиться? Сашка теперь ни за какие коврижки не признается. Как чувствовал... зараза. Господи, дай мне терпения.

Ты только посмотри на него. Стоит, сверкает пока еще полным комплектом зубов, прям ясно солнышко на выезде. Красавец, тут ничего не скажешь. Джинсы на низкой посадке (а вот вопросик: под ними, что нить есть или мы как настоящие мачо трусов не носим?), рубашка расстегнута, кубики пресса напоказ (качался недавно что ли), причесон — только что из душа. И как не восхититься мерзавцем?

— Так, что? — а лыба какая довольная.

— Да вот мы тут с братишкой тебе подарок на шестнадцатилетие выбираем, — прожгла его ехидным взглядом. — Родители предлагают взять яхту в аренду.

— Яхта это хорошо, — Кир, мечтательно сощурил глазки.

— Я тоже об этом думала, но зачем тратить лишние деньги? — я пожала плечами и затаилась.

— И что ты предлагаешь?

Да, милый, я именно этого вопроса и ожидала.

— Мой парень готов отдать свою на сутки, — слова достигли цели.

С Кирилла сразу слетела вся веселость и наглость. Казалось, что кто-то хорошенько ударил его под дых. И я даже знаю кто. Братец тоже как-то странно притих и опустил глаза. Я, наверное, увидела бы, как он сильно сжал кулаки, если бы повернула голову вправо, но я не сделала этого. Мое внимание было приковано к лицу другого человека. Того, чьи глаза говорили больше слов. Мне не хотелось знать то, что я там увидела, но уже поздно.

Как часто мы делаем больно дорогим людям. Ведь одно слово может подарить надежду, а может и шпильнуть прямо по дороге в Ад.

Он стоял и просто смотрел на меня. Между нами простиралась стена, намного больше

китайского мемориала. Мы оба понимали это. Такие чувства нужно рубить на корню. Да, пусть это больно и жестоко, но по-другому нельзя. Кир отличный мальчик, вот только не про мою честь. Он сможет найти еще себе сотню девчонок, и я верю, что среди них, будет та самая, которая сможет сделать его самым счастливым на свете. А то, что он чувствует ко мне, это неправильно, грязно. Так нельзя! Кирюша, маленький мой, прости меня, но я должна сделать это. Возможно ты меня не простишь, зато со временем, когда подрастешь, ты поймешь мотив моего поступка.

А на твое шестнадцатилетие, мы действительно возьмем яхту Димки. Родителей я уговорю, это будет не сложно. Как сейчас вижу, то, что произойдет. Ты будешь психовать, но не сможешь сказать причину, почему не согласен. Будешь пытаться поговорить со мной наедине, но постоянно кто-то не даст этому произойти. Я буду ловить твой взгляд и улыбаться, да, всегда улыбаться и не словом не заикнусь, что до сих пор помню вкус твоего поцелуя. Он такой же, как ты сам: нежный, немного ребяческий, ласковый, в нем еще жива надежда, которую я разобью через эту неделю. Он как шепотка корицы, такой же пряный и хочется быстрее слизнуть ее с губ, чтобы почувствовать вкус. Я никому не скажу об этом. Пройдет совсем немного времени, и я совсем перестану любить этот запах, ведь он напоминает о тебе, о том, чему не суждено сбыться. Но пока я всего лишь разобью твое сердце в надежде, что найдется смелая девочка, которая не побоится склеить его вновь.

Эпизод пятый (от имени Кирилла)

Есть ли у вас мечта? Хотя, что я спрашиваю, конечно у каждого человека она есть. Так вот, моя мечта совсем рядом. Но вряд ли мне доведется дотянуться до нее. Она ходит по той же земле, что и я, дышит этим же воздухом. Она материальна. Но это сестра моего друга. Катя, Катенька, мой Котенок.

Я не знаю, когда и почему это началось. Может всему виной я сам. В детстве, именно она сидела со мной когда родители уходили, в школе именно она объясняла новое правило. Это она ласково шептала, что все пройдет, смазывая ранки перекисью, когда я в очередной раз дрался с ребятами во дворе. Это Катя отвела меня в мою первую секцию по восточным единоборствам, именно с ней я учился танцевать. Вся моя жизнь заполнена только ей.

Я и не понял, когда детская привязанность переросла во что-то большее, иногда мне кажется, что мое сердце просто не в состоянии вынести всей глубины этого чувства. В какой-то момент, она из старшей сестры Сашки, превратилась в самого дорогого и родного человека на свете.

Я ждал своего дня рождения как никогда в жизни. Представлял как подойду и все расскажу ей. Мечтал о том, что она не рассмеется и не оттолкнет в очередной раз, а улыбнется и даст мне надежду. Пускай для этого ей понадобится время. Между нами стоят родители и возраст, но разве для любящих людей они что-то значат?

За неделю до этого мне позвонил Саша и пригласил на вечеринку, что устраивала Катя. Там должен был быть и ее новый парень. Я знаю только то, что его зовут Димой. Но мне уже этого достаточно, чтобы возненавидеть его всей душой. Он может иметь то, что изначально мое по праву. Как мне хотелось почесать кулаки о его холеную рожу. А то, что она холеная, сомнений не было. У Катки с детства была тяга на смазливеньких мальчиков. Мне ни один ее кавалер не нравился, но видимо ген собственности был заложен еще с младенчества,

так как мне легко удавалось спровадить каждого из них. Не думаю, что этот Димочка долго продержится

К сожалению, я не смог приехать раньше полуночи, но прием который оказала мне хозяйка "бала" был выше всяких похвал. Мое счастье само свалилось мне в руки. Катя так смешно морщила носик и закрывала глазки, что я не удержался и в конце поцеловал ее. Она замерла у меня в руках, возможно, мне хотелось наброситься на нее, но в тот момент это было лишнее. Только не тогда и не так. Так что пришлось довольствоваться обычным пуританским поцелуем в губы. Хотя... стойте, с ней ничего не может быть обычным. Потому, что это моя Катя!

Может быть я и откровенный дурак, раскатал губу о том, что утром все измениться. Но как хотелось поверить. Подскочил ни свет ни заря, и все для того, чтобы услышать насколько я ей безразличен. Удар был ниже пояса, я почти лежал у ее ног, но Катя продолжала добивать меня. Яхта ее парня. Твою мать! Большого унижения и представить невозможно. Нет, я само собой пытался переубедить родителей, но тщетно. Хотел поговорить с Катей, и тут ничего не вышло. Дурдом на выезде.

— Сынок, — утро раннее, и оттого суровое. — С днем Рождения тебя!

Семья, почему вы не могли припереться на часика два позже? Тут и так намечается тяжелый денек.

— Кирюша подымайся и спускайся вниз, там Катюша и Сашей пришли, — она ласково погладила меня по голове.

Похоже в мире все же существуют такие фразы, которые заставляют совершать невозможное. И это одна из них. Мне понадобилась ровно секунда для того, чтобы подскочить с кровати и пулей метнуться в ванную, минута на душ и еще минута на гигиенические процедуры. Один раз расческой по буйной гриве (ей и так все равно, чеши не чеши) и я готов. Вылетал из своей комнаты как на крыльях, чтобы получить бетонной стенкой по клюву. Мама забыла уточнить, что кроме Саше и Кати, в коридоре стоял и ее парень. Все как я и предсказывал: наглый, нахальный, смазливый — эдакий богатенький буратино.

— Привет Кир, — постно поздоровался Сашка, ну хоть кто-то меня понимает.

Друг видно тоже не в восторге от такой компании.

— С днем рождения маленький, — чтобы чмокнуть меня в щечку и потаскать за уши Кате пришлось встать на носочки.

Вот и кто после этого маленький? Катя, Катя... Почему ты так со мной? Неужели ты не понимаешь, что своими словами ранишь, как каленым железом, а каждое слово — клеймо.

— Привет я Дима, а ты, наверное, Кирилл? — это чмо протянуло мне руку.

Господи как я хотел бы ее сломать... раза два!

— Да, я Кирилл, — хиляк, а ручка холененькая.

Небось ноготочки каждую неделю у маникюруш чистит. И что она в нем нашла? Аж противно стало.

— Рад познакомиться, Катюня о тебе с братом очень много рассказывала, — его рука как ядовитая лоза обвилась вокруг талии Кати.

— Странно, — проводив ее взглядом, вернулся к его нахальным гляделкам — а вот про тебя я ничего не слышал.

— Не беда, — этот козел имел наглость поцеловать ее при мне.

Сегодня вечером будут жертвы, и я даже знаю имя первой из них.

— Ладно вам, — Сашка добрая душа пихнул парочку вбок. — Харе сосаться, пошли уже. Спасибо друг, я этого не забуду.

— Я на машине, не волнуйся моя яхта без меня никуда не отплывет.

Кто бы сомневался, что у такого крутого перца есть свое авто.

— Если мы все готовы, то спускаемся, — прихватив тоненькие пальчики Кати, Дима сделал приглашающий жест рукой по направлению к двери.

Я говорил, что я его убью? Так вот сделаю это с особой тщательностью. В машине Катя заняла переднее сидение, а мы с Сашей устроились на заднем. И я бы мог смириться с такой раскладкой, если бы это чмо не пыталось погладить ее коленку на каждой остановке.

— Почти приехали, скоро подъедем к порту, — рука сученыша пробралась под юбку.

— Правда? — резко подаюсь вперед и почти на половину высовываюсь из-за спинки сидений.

— Правда, — а чё морда такая недовольная... Димочка?

На душе сразу полегчало, вот еще сплавить тебя куда-нибудь и красота полная.

Сплавить Диму не удалось, видимо родители решили экономить на всем, раз управлять яхтой тоже будет он. Выгрузившись на стоянке, мы за несколько минут добрались до судна. Красивая малышка, беленькая, сверкающая. Все было уже готово, оставалось дожидаться моих друзей, которые не замедлили появиться. Закопанный в подарки и поздравления, упустил из виду момент, когда мы отплыли. Катя тоже пропала. Я хотел пойти ее поискать, но меня окружили одноклассники и одноклассницы. Вторые так особенно старательно. По-моему я не приглашал их в таком количестве, неужели и тут происки предков. Вырваться из кольца тостов за здоровье, плавно перетекающих в "ты меня уважаешь?", я смог только к вечеру. На небе зажигались первые звезды, а мое сердце не могло найти себе место. Дурное предчувствие гнало меня на корму. Распихав порядком набравшихся друзей, вылетел из помещения. Двигаясь вперед, я остановился не дойдя до нужного места несколько шагов. Меня привлекли чуть приглушенные голоса парочки. Очень знакомой парочки.

— Кать, давай тут а, — это голос Димы.

— Дим, нет только не тут. А если кто-нибудь выйдет?

— Плевать! Твоя мелочь уже хорошенько набралась и сюда не потащится.

Я стоял забыв как дышать. Конечно и раньше я догадывался, что Катю с парнем связывают далеко не платонические отношения, но это уже перебор. Смотреть как ее трахает очередной придурок, было выше моих сил.

— Кать, разве я не заслужил сегодня поощрения?

Надо прекращать комедию. Вот сейчас выйду из-за угла и скину в воду этого похотливого кобеля.

— Малец понял, что с тобой ему ловить нечего. Все было так, как ты хотела.

Что он имеет в виду?

— Дима не издевайся, — рассерженный голос и шуршание одежды.

— Я и не думал. Но ты сама мне говорила, что парень хочет несбыточного.

— Ты не понимаешь, он мне как брат. А то, как он смотрит на меня — неправильно, пошло. Так не должно быть. Только не с нами!

— Тихо-тихо, не кричи. Давай я лучше тебя поцелую. Иди ко мне.

Она все знала. И про поцелуй помнила. Катя решила все за меня, посчитав, что так будет лучше. Вот только кому лучше? Мне? Не думаю. Ей? Возможно. Думает меня остановит этот поступок. Хорошо, на то ее воля, но я не сдамся. Пройдет еще совсем

немного времени и все измениться. Она говорит я ей как брат, а я заставлю увидеть во мне мужчину. Мужчину, который может сделать ее счастливой. Но для этого мне надо уехать. Потому что я не готов смотреть в глаза предательнице. Она растоптало все чистое, что было в моем сердце. Теперь там горит совершенно другое пламя. Вместо мягкого белого всполоха, черный костер. Ты будешь моя Катенька... будешь. И в следующий раз сама захочешь этого. Говоришь "пошло и неправильно", тогда я утоплю тебя в пороке с головой. А пока я вернусь к друзьям и сделаю вид, что ничего не знаю. Будем пить и веселиться до самого утра. Возможно и заинтересуюсь товаром, что ты постаралась подложить под меня. Вот только не пожалей потом... родная моя сестричка.

Эпизод пятый (от имени Кати).

Спустя два года с описания последних событий.

Конец третьего курса. Последние экзамены сданы и можно спокойно гулять. В этом году Сашка с отличием закончил школу, сейчас мается куда документы подавать. Бедняжка! Оболтус, как я и предсказывала, вырос в настоящего красавца глаз не отвести. За ним, последние два года, все школьные девчонки бегали. Так как Кир уехал учиться в Англию, конкуренции у Саши не было. Все так странно тогда произошло. Кирилл после своего дня рождения очень изменился. За лето перепробовал все что можно и нельзя. По рассказам брата, у него каждую ночь новая девчонка была, а то и не одна. Признаться честно, в этом есть и моя вина, может, если бы мы тогда нормально поговорили и обсудили проблему, все было по-другому. Но что сделано, то сделано. Прошлого не воротишь. Я точно знаю, что они с Сашкой часто болтают по скайпу, мне же он ни разу не позвонил и не написал ни строчки.

— Кать, ты чего такая задумчивая? Сессия закончилась можешь мозги назад в банку складывать.

Ленка, вот за что люблю ее, так это за непостоянство и непоседливость. Если бы не она, я бы точно закисло в этой консервной банке с личными скелетами. Кстати, на нее как-то странно последнее время поглядывает мой младший братик. Уж не влюбился ли часом? А ладно, они сами разберутся. Я уже один раз влезла со своей топорной аккуратностью.

— Уже припрятала, — подхватила ее под руку и потащила к выходу из меда.

Эх, красивая у меня подруга — русоволосая и синеглазая, как картинка на стеночку. Вредная, но это простительно. Сама такая!

— Как отмечать будем? — поинтересовалась у Лены, всюю строящей глазки, проходящим рядом парням.

— Клубешник? Можно и в ресторан, но это скука смертная, — легкомысленно отмахнулась она от собственной идеи.

— Все у тебя скука, — пихнула ее в бок. — Ты себя сейчас так косоглазие заработаешь!

— Катька, я тебя не узнаю. Какая собака на этот раз укусила? И на счет косоглазия... А спорим, что меня и такую на руках носить будут? — она задорно подмигнула синим глазом и рассмеялась.

Вот поражаюсь наглости некоторых, не будем показывать пальцем кого именно.

— Конечно будут, но кто тебе правду-то кроме меня скажет, — покивала головой. — И нормальная я, просто вспомнила кое-что.

— Или кое-кого? — спросила протягивая гласные. — Колись подруга или резать буду!

Учитывая то, что мы будущие врачи, угроза звучала очень актуально. Но на месте

преподавателей, скальпель некоторым, я бы никогда не дала.

— Да что там колотья, я про брата вспомнила — сморщила лоб.

— Это про Сашку что ль? — Лена аж подобралась вся.

Нет, здесь явно что-то нечисто.

— Нет, — зорко следя за ее реакцией, я подметила очень интересные мелочи. Например то, как вспыхивают глазки нашей соблазнительницы при его упоминании или как она прикусывает губку, или вертит что-то в руках в его присутствии. И это самое малое. Черт. Ладно, я пообещала, что не буду вмешиваться, и я не сделаю это. Но за ними определенно стоит присмотреть.

— А разве у тебя есть еще один брат? — Лена нахмурила брови, пытаясь вспомнить.

— Я неправильно выразилась, Кир мне как брат. Два года назад он уехал в Лондон учиться и вот должен вернуться со дня на день, — прервала ее мыслительные потуги.

— А, — глубокомысленно покивала головой. — Хорошенький?

Вот кто про что, а пьяница о выпивке. Лена в принципе отличная девчонка, но парни у нее меняются со скоростью света. Я даже не пытаюсь запомнить их имена, все равно через неделю будет новый. И это не значит, что она со всеми спит, отнюдь! Скорее Лена по натуре охотница, ей нравится преследовать дичь, но когда жертва оказывается в полной ее власти, она не знает, что с ней делать дальше. Я давно это заметила, еще с тех пор как мы стали учиться вместе.

— Наверно, я никогда его с такой целью не рассматривала, — отмахнулась от такого предположения.

Вру безбожно и не краснею. Рассматривала-рассматривала, только в этом и самой себе признаться трудно, что уже говорить о подруге.

— Скучаешь?

— Да... очень. Не думала, что мне будет так его не хватать, — с левой стороны груди странно кольнуло.

Я не соврала. Мне очень не хватает Кира. Его шуток, ласковой улыбки, наших вечных ссор. Последних так особенно. Больно понимать, что во много я сама виновата. Но даже сейчас, спустя два года я бы не поступила в тот судьбоносный день иначе. Как бы не хотел этого Кирилл, но он навсегда останется для меня моим любимым младшим братиком, мелкой сколопендрой и паразитом.

— Вот и отвлечешься сегодня вечером, — безапелляционно заявила Лена, размахивая руками у меня перед лицом, чтобы привлечь мое внимание.

Мы тем временем вышли из здания, где уже три года грызем гранит науки, постигая мудрость прошлых поколений.

— Ладно, я заеду за тобой в двенадцать, — вырулила я на парковку. — Тебя до дому подбросить, или ты у нас сегодня птичка занятая?

Больше книг на сайте — Knigolub.net

Кто ее знает?

— Поезжай одна, у меня тут есть еще одно дело, — Лена весело подмигивала, явно намекая какое именно, заталкивала меня на водительское сидение. — Только смотри полегче на поворотах, а то я тебя знаю, — погрозила пальцем на прощание и захлопнула дверцу.

Выезжая со стоянки, никак не могла отделаться от мыслей о Кирилле. Интересно он сильно изменился? Подрос? Возмужал? Как для него прошли эти два года, скучал ли он по

мне, или забыл как ненужный эпизод своей жизни. Смог ли он полюбить снова? Сашка, как бы я его не пытала, упорно молчал и слова лишнего не сказал: "Да, все у него хорошо. Учится. Устроился на работу. Нет, не знаю какую. Тебе ничего не передавал". Это все, что я смогла вытащить из него. Со временем перестала спрашивать, он тоже не упоминал Кира при мне. Оставалось только сжимать кулаки в бессильной злобе, а когда никого нет рядом, биться головой об стену. Сейчас стены рядом не было, поэтому я просто тормознула, свернув с трассы, и опустила голову на руль.

Так дальше не может продолжаться, это как кошмарный сон. Моя собственная память придает меня подсовывая события прошлого. Еще немного и можно будет отправляться в желтый дом, на должность заслуженного пациента.

— Девушка, вы не могли бы меня подкинуть? — кто-то постучал по чуть приоткрытому окну.

— Садитесь, — устало выдыхаю и выпрямляюсь на сидении.

Голос был очень приятный — мужской и низкий, как будто простуженный.

— Мне на Круглую, дальше покажу.

Хлопок двери, оповестил, что парень занял место рядом.

— Поехали, — кивнула, не поворачивая голову к говорившему.

Тихое рычание мотора и мерный шум ветра. Последнее время я очень часто сажусь в машину и просто езжу по городу... без какого-то смысла. Просто дорога и я. Бывает беру попутчиков, иногда это помогает расслабиться и забыться.

У каждого из нас свои проблемы и горести, а водитель, это что-то наподобие бармена в клубе, он может выслушать не виня и не ища подоплеку твоих поступков. Это не благотворительность с моей стороны, отнюдь. Слушая о чужих судьбах часто понимаешь, что кому-то еще хуже чем тебе. Это дает сил идти дальше.

— Девушка, а как вас зовут?

Ненавижу подобные подкаты. Бесит... бесит... бесит.

— Молодой человек, — поворачиваю к нему голову, и слова застревают на полуслове. Мы как раз остановились на светофоре.

На меня смотрели просто невероятно зеленые глаза, как листья в последний месяц весны. Такой сочный и густой цвет, что меня на несколько мгновений выбросило из реальности. Длинные черные ресницы, дальше взгляд зацепился за прямой нос и изогнутые в кривой улыбке губы.

— Так как вас зовут? — он тряхнул головой, отбрасывая длинноватую челку со лба. — Забыл постричься в этом месяце, — пояснил он. — Я Кирилл, а вы?

— Катя, — на автомате ответила.

Как он похож на... Нет, этого не может быть. Брат уверял меня, что Кирюша приедет только через месяц и не днем раньше. Этот парень просто очень похож на него и все. К тому же, Кир наверняка бы узнал меня сразу, а этот полез знакомиться. А ухмылка какая довольная, наверняка в курсе какое впечатление производит на слабые девичьи сердца. И вообще, чего это я так расклеилась от одной улыбки. У меня в семье, куда не плюнь, в кобелюку попадешь. Взять моего отца например. До встречи с мамкой, тот еще ходок был, но маман взяла его в оборот и на цепь посадила. Теперь только иногда приспускает чуток, чтоб попасся, а потом домой. А как с ними по-другому?

— Катя, а что вы сегодня вечером делаете? — продолжал распускать перья этот павлин. Ты конечно малыш ничего себе так, но не в этот раз.

— Радость моя зеленоглазая, — начала приторно сладким голосом, он на это уже радостно зажмурил свои шикарные глазки. — Давай так, сегодня вечером я буду отрываться в одном из клубов этого города. В каком именно я не скажу, но если мы все таки встретимся, тогда и обсудим совместные планы. Идет?

Соглашаясь на это, он заранее проиграл, наш город славится своими развлекательными центрами. А клубов столько, что даже такие закоренелые тусовщицы как Ленка, не знают их точного количества.

— Идет, — Кирилл протянул мне руку с красивыми длинными пальцами. Настоящие руки музыканта.

Мысленно, я уже приложила их к своему телу. Получилось очень недурственно. Да так, что мне пришлось несколько раз помотать головой, чтобы отогнать картинку, которая не хотела пропадать из сознания.

— Поехали, — чуть пожав мою руку, он кивнул на дорогу.

— Что? — меня как током прострелило от его прикосновения.

— Зеленый, — понимающе усмехнувшись, Кирилл махнув рукой в сторону светофора.

Мы почти приехали. Он попросил остановиться около одной из тех высоток, что появились в нашем районе буквально за несколько месяцев.

— До встречи, — подмигнув на прощание, Кирилл упругой походкой пошел к одному из этих домов.

Я даже засмотрелась на... самое упругое место. Черт, у него слишком узкие джинсы. Мои фантазии окончательно разгулялись и пустились во все тяжкие. Домой. Срочно домой!

Двумя часами спустя.

Первым делом после приезда домой я отправилась принимать контрастный душ. Он отлично снимает напряжение тела и прочищает мозги. А так как после экзаменов чувствовала я себя как старая половая тряпка, то это — самое то. Должна признаться, что про сегодняшнего парня напрочь забыла еще на середине дороги к дому.

— Кать, — опять мелкому нейметя.

Вот, кому я сказала, что бы он меня не трогал и дал поспать как минимум до четырех!

— Кать, — меня потрясли за плечо и под нос сунули чашку зеленого чая.

Если честно, ненавижу кофе, просто ненавижу и все. Еще на первом курсе во время летней сессии, я столько этой жижи выхлебала, что меня потом от одного запаха полгода тошнило. Сейчас, если я и пью его, то очень редко, и предпочитаю это делать где-нибудь в кафе. И то, это при условии, что это скорее не кофе будет, а скорее кофейный коктейль.

— Систер, я с кем разговариваю? — возмутился мой неугомонный братец.

— Со мной, — нащупав чашки, я удобнее устроилась в постели. — Чего тебе надобно старче? — спросила, присосавшись к любимому чаю.

— Вы сегодня с Леной в клуб пойдете? — развалившись рядом, он вытянул свои длинные ноги.

— Да, а что? — чуть прищурившись, зорко смотрела на реакцию братца.

А ведь действительно уже вырос... засранец. Красавчик, глаз не оторвать — шатен с золотистым оттенком и хитрыми карими глазами, в которых нет-нет, да и проскакивают бесенята.

— Да вот думаю присоединиться к вам, — пожал Сашка плечами, сохраняя постную

мину.

— Ой ли, — потрепала его по волосам, хорошенько растрепав уложенные пряди.

— А ты вспомни, чем закончился ваш последний совместный поход? — Сашуля поиграл бровями и ехидненько усмехнулся.

Ну было дело, признаю. А с кем не бывает? Расслабились две девушки и малек перебрали, так что нас, заклеимить за это? Да и те два парня, сами меня куда-то потянули, я тут практически ни при чем. Ну вот вы представьте: девушка раз полгода позволяет себе скинуть напряжение в компании двух парней (ладно, признаю, что с этим вышел перебор, но они оба такие конфетки были, что я захлебываясь слюнями не смогла выбрать), и тут откуда ни возьмись, вырывает ее озверевший МЛАДШИЙ братец, раскидывающий мой несостоявшийся сексуальный опыт в разные стороны. С тех пор нас одних стараются не выпускать.

— Мы в "Зарю" пойдем, — надувшись, булькнула в чашку.

— Вот и ладненько, — настала его очередь трепать меня по волосам.

Хорошенько пройдясь по ним и вконец запутав локоны, он с чувством выполненного долга отправился восвояси, бросив мне на прощание:

— Систер, у тебя два часа на сборы.

Хлопок закрывшейся двери.

Как два часа?

Смотрю на часы и понимаю, что брат у меня козел, притом самый натуральный. Циферблат показывал двадцать один ноль ноль.

Не мудрствуя лукаво, я направилась в ванну и зависла там еще на час. Хорошенько отскребя с кожи всю пыль студенческой библиотеки и корку налипших знаний, вышла в комнату. Хорошо, что у меня своя собственная ванная.

Такс, чего бы это на себя сегодня нацепить попримичней. Выкопав из кучи шмоток более-менее приличное платье (я живу по принципу хаос это не стиль жизни, это состояние души), не такое мятое как остальные. Критически его оглядев и придя к выводу, что эта черная тряпочка на мне все равно разгладиться, пошла выбирать нижнее белье. А кто знает: чем закончится этот вечер?

— Ты скоро? — ввалился мелкий, тогда, когда я пыталась застегнуть молнию на черном чулке, который так сдавил мое тело, что у меня вдохнуть получалось через раз, да и то не всегда.

— Скоро-скоро, — пропыхла, сдувая волосы, что от усердия выбились из прически. — Не стой там, а помоги сестре, — потерпев окончательное поражение в битве с молнией, я привлекла брата к общественно-полезному делу.

А что не так что ли?

Совместными усилиями и справились с этой проблемой. Сашка был благодетельствован подзатыльником, хорошо, что я на шпильках доставала ему до подбородка, а так фиг бы дотянулась. Получив указания заводить машину, он отправился по указанному адресу. Если уж мы с провожатым, то надо получить максимум выгоды из этого положения.

Позвоню-ка я Ленке.

— Ты уже едешь? — в этом вся она, ни тебе привет, ни до свидания.

— Почти, — уклончиво сказала. — Лен...

— Да. Что там у тебя опять случилось. Очередной братик пожаловал?

Я, как живую, видела ее ножку, нетерпеливо постукивающую по полу.

— Неа, Сашка с нами едет, контролировать будет.

— И что ты хочешь от меня? — мурлыкнула подруга, предугадывая мою следующую просьбу.

— Возьмешь его на себя? — ответила в тон ей.

— Ну если родная сестра дает добро, то грех не воспользоваться.

Ставлю сотню, что она сейчас потирает ручки.

— До встречи, — скинула звонок и плавной походочкой двинулась к гаражу.

Братик обезврежен, теперь можно и повеселиться!

Музыка била по ушам, стоила нам только зайти в фойе. Извивающиеся тела, модная в этом сезоне музыка и обстановка настоящего веселья... вседозволенность. Это опьяняет и заставляет забыть о рамках и ограничениях. Безумная толпа, в которой каждый из нас только маленькая частица.

— Саша! — крикнула Лена, стоило нам занять столик с мягкими диванами (братишка позаботился), — пошли потанцуем? — она потянула его за руку на танцпол, незаметно подмигивая мне правым глазом.

— Пошли.

Братику никогда не удавалось отказывать красивым девчонкам. Вот и в этот раз он не смог остаться на месте. Смерив на прощание мою блудную персону тяжелым взглядом, Саша подхватил Лену и отправился в самый центр беснующейся молодежи. А я, пожалуй, чего-нибудь выпью.

Как правильная девочка решила начать с низкоградусных коктейлей. Потягивая из трубочки какую-то цветную гадость (вкусную гадость должна признать), я высматривала достойное развлечение на этот вечер. Развлечение нашлось само. Стоило мне только повернуть голову в сторону, как я утонула в знакомой зелени глаз.

— Привет, — чтобы я его услышала, Кириллу пришлось наклониться ко мне поближе. Настолько близко, что я смогла уловить запах его парфюма. Это что-то древесно-цитрусовое, тягучее и свежее одновременно. Тут наверное не надо говорить, что я обожаю такие запахи. Все в этом парне было невероятно порочно и... мое! Как ожившая эротическая фантазия. Мне оставалось всего лишь протянуть руку...

— Привет, — склонившись чуть правее, шепнула в район мочки его уха.

Кир вздрагивает и смотрит на меня своими нереальными глазами, и я понимаю что пропала... на эту ночь. Пусть мир катится к черту и я вместе с ним.

— Помнишь, что ты мне обещала? — забирает у меня бокал и ставит его на барную стойку.

— Помню, — убираю ему рукой упавшие на глаза волосы.

Кир чуть улыбается и перехватывает мою ладонь.

— Пошли потанцуем, — это было не предложение, а констатация факта.

С ним оказалось чертовски легко танцевать, Кирилл чувствовал мое тело даже лучше меня. От каждого его прикосновения, случайного и не очень, мурашки топтали гигантские траншеи на моей коже. Руки Кира касались талии, посылая разряды тока по нервам. Он притягивает меня ближе к своему телу, от него идет бешеный жар. Я медленно провожу руками по его груди к шее, зарываясь пальцами в мягкие волосы. Кир жмурится от удовольствия, я плавно опускаю правую ладонь на его грудь, и под рукой чувствую биение его сердца, которое стучит как пришибленное. От этого во рту пересыхает, машинально

облизываю губы. Кирилл ловит мое движение взглядом и наклоняется ниже. Ну же... Его поцелуй горячий и страстный... с послевкусием шоколада. Где-то это уже было, но так давно, что я быстро выбрасываю все лишнее из головы. Потом... все потом, но только не сейчас.

Я увидела машущую Лену, она подавала знаки, что надзиратель пошел на поиски. Плохо работает подруга, может квалификацию теряет? Раньше от нее мужики так просто не уходили.

— Мне надо идти, — отстраняюсь от такого желанного тела и иду вперед.

Три раза ха-ха, меня, типа, отпустят! Стоило сделать шаг в сторону, как Кир прижал к себе и прикусив мочку сказал в самое ухо:

— Как будто я теперь тебя так просто отпущу.

— А ты не отпускай, — выворачиваюсь и смотрю прямо на него. — Я не надолго. Пообещай мне кое-что.

— Да? — он заинтересованно надломил бровь.

— Постарайся не растерять накал до моего возвращения, — быстро скользнула губами по щеке Кира, куснула за нижнюю губу и пока не передумала уходить, отскочила подальше, и не оборачиваясь пошла к своему столику. Там Сашка уже был готов бить тревогу и скакал ужаленным в мягкое место орангутангом.

— Ты где была? — набычился, как только я подошла.

— Танцевала, — беспечно пожимаю плечами и смерив его взглядом, останавливаюсь на отпечатке розовой помады на его светлой рубашке. — А вот, что делал ты?

Он непонимающе моргнул несколько раз, налитыми кровью гляделками. На это я провела пальцем по своей шее, как раз там, где у братика имеется прокол. Сашка еще раз моргнул и перевел взгляд на расстегнутый воротничок.

— Оё, — обижено посмотрев на Ленку, он злобно пыхтя ушел в туалет, обещав прибить меня если я опять куда-нибудь пропаду.

— Лен, — умоляюще складываю ручки перед собой.

— Иди уже, — вздыхает она. — Повеселись хорошенько, а то я тебе этого не прощу. Как никак, твой братец слишком упертый тип, — вытолкнув меня из-за столика, Лена легко маневрируя между людьми, пошла в сторону уборных.

— Твоя охрана отбыла, — этот чуть простуженный голос, сегодня доведет меня до nepотребства. — Теперь ты полностью моя.

— На твоём месте, я не была бы так самоуверенна, — откидываю голову назад, заглядывая Киру в глаза.

— Но ты не на моем месте, — слишком жестко произнесенные слова были скрашены легким поцелуем в краешек губ. — Хочешь остаться тут или...

Вот он и настал момент, когда обратной дороги не будет. Интуиция кричала, что я ох как пожалею об этом поступке, но как сладко оступить именно сейчас... именно с ним.

— Или, — уверенно произношу, серьезно смотря на его лицо.

— Пошли, — Кир взял меня за руку и неспешно направился к выходу.

Мы подошли к свободному такси и через минуту ехали к Кириллу. Сидя на заднем сидении, не прикасаясь друг к другу, мы понимали, что одного случайного касания хватит, чтобы плюнуть на нормы приличия и усатого дядьку за рулем. Я закусил губу и старалась думать на отвлеченные темы, но мысли все время скатывались по наклонной, а именно к моему зеленоглазому соседу, по сбившемуся дыханию которого, можно понять, что и ему ой

как несладко.

— Приехали голубки, — усмехается таксист. — Расплачиваемся, — хитро посматривая на Кира, просит он.

В рекордные сроки мы преодолели расстояние до подъезда, следом шел лифт, в котором Кирилл не выдержав, прижал меня к стенке. Тормоза отказали, теперь я летела прямо и не сворачивая. Щелчок — и двери открываются, последнее препятствие, на котором мы выяснили, что раздеваться не отрывая губ и открывать дверь одновременно невозможно. Поэтому, прервавшись на несколько секунд, Кирилл вставил ключ в замок и повернул несколько раз. Мои руки в это время блуждали по его телу. Невероятно желанному телу!

Поцелуи сыпались градом — не важно куда, главное как можно ближе. Провести языком по линии бьющейся жилки на шее и сорвать надоевшую рубашку, это программа минимум, которую я выполнила еще в прихожей. Мы, не включая свет, медленно продвигались вглубь квартиры, попутно избавляясь от лишней одежды. Мое платье улетело на пол, последовав за его джинсами. Кирилл подхватил меня на руки и понес в спальню, где опустил на мягкую кровать. Его руки медленно поднимались от моих затянутых в черные чулки лодыжек выше, задержавшись под коленками он погладил даже через капрон очень чувствительную кожу. Это заставило меня выгнуть спину и нетерпеливо застонать. Правый чулок потихонечку соскальзывал с ноги, а освобожденную кожу, Кир покрывал чувствительными поцелуями, особое место, уделив покрасневшей отметине от резинки. С засосом на бедре, мне еще ходить не доводилось, но все когда-то бывает в первый раз. Кирилл слегка прикусил дело своих... губ и подул на покрасневшую кожу. Дыхание сбилось, пальцы так крепко сжали ткань покрывала, что я начала бояться за их сохранность. Когда он проделал то же самое со второй ногой, поняла, что сейчас скончаюсь, если не возьму дело в свои руки. Поставила стопу на его плечо и заставила оторваться, поманила пальчиком ближе. Кир убрал мою ногу со своего тела и подтянувшись навис сверху. Обхватив его ногами за талию, я поменяла позицию на доминирующую и уселась сверху. Теперь он чуть слышно постанывал от моих действий. Склонившись провела языком по его груди, обвела напрягшийся сосок, щелкнув по нему кончиком. В ответ Кирилл закусил нижнюю губу и сомкнул руки на моей попке. Прошептав проклятие сквозь зубы, начала спускаться ниже, мышцы пресса пришли в движение реагируя на каждое прикосновение. Это было последней каплей, терпение Кира лопнуло, и он резко притянул мою голову к себе. Не прерывая поцелуй, мы перекатились, я вновь на спине. Он перехватывает мои руки и заводит за подушку, цепляюсь за ее края и прогибаюсь в спине, стараясь прижаться к его горячей коже своим животом.

— Хочу тебя... сейчас же... в себе, — звук выходит хриплым и низким.

— Все что прикажешь, — Кир ловит мое дыхание и смотрит мне в глаза своими потемневшими глазами. Зрачок почти полностью захватил радужку.

Кирилл ведет руками вдоль моего тела, избавляясь от последней детали одежды. Резко дергает на себя. Глаза в глаза и первый толчок. Он перехватывает мой стон, впитывая в себя.

Господи как же хорошо!

Медленные и плавные движения сменяются на более резкие и частые. Я перестала сдерживать крики, но Кириллу это только понравилось. Впиваюсь ногтями в его спину — на коже явно останутся кровавые полосы. Он шипит и увеличивает темп. Еще немного и я... Меня скручивает так сильно, что перед глазами начинают мельтешить черные точки. Кирилл делает последние движения, со всей силы вбиваясь в мое тело, и присоединяется ко

мне.

Может утром я и пожалею, но это, черт возьми, был лучший секс в моей жизни!

Эпизод пятый (от лица Кирилла)

Вот я и дома. Два года пролетели как одно мгновение. Не скажу, что оно было незаметно и безоблачно. Отнюдь. Я безумно соскучился по родителям Сашке и... Кате. По последней особенно, но даже себя самому, не признаюсь в этом и под страхом смерти. Я уже не замираю только при упоминании ее имени как раньше, не мучаюсь от бессонницы, представляя ее в объятиях другого, не шепчу беззвучно ее имя в постели с другой. Со временем, я смог простить ее поступок, простить... но не принять. И пусть для этого мне понадобилось несколько лет и череда ничего не значащих связей. Она решила за нас двоих, и этим все сказано.

Один Господь Бог знает, сколько раз я хотел спросить про нее у Сашки, останавливаясь на полуслове. Катя осталась в прошлом. Первая любовь и все такое, пора двигаться дальше. С этой мыслью, я спускался с трапа самолета, вдыхая воздух родного города. Семья ждет меня только через месяц. Чтобы сделать им такой сюрприз, мне пришлось сдавать все экзамены досрочно. Получив багаж, направился ловить такси. Расплачиваясь нашел в кармане номер телефона — стюардесса была достаточно мила, но не думаю, что захочу продолжить. Секс был неплох, но для второго раза слишком посредственным. Прости красотка нам не по пути. Без сожаления смял бумажку и закинул под сидение — пусть кому-то повезет. Забрав чемодан из багажника, потопал к одной из новостроек. Сашка еще неделю назад приобрел для меня тут квартиру. Для этих целей, я перевел на его счет кругленькую сумму. Сверившись с бумажкой, где скорой рукой накорябал адрес, уверенно направился к первой многоэтажке. Друг уверял, что квартира только после ремонта и уже обставлена.

А неплохо, сделал я вывод, осматривая мое будущее место обитания. Ничего лишнего, свободное пространство, по-минимуму захламленное мебелью. Позвонив Сашке и поблагодарив его, я решил съездить в универ, в котором собирался учиться дальше. С моими оценками меня обещали взять вне конкурса. Закинув чемодан в спальню, сбежал вниз по ступенькам. Я решил не брать такси, а прогуляться пешком. Через час сидел в приемной и ждал, пока пожирающая меня глазами секретарша сочтет нужным доложить о моем приходе. Оказалось, ректора не было на месте, он вернулся спустя час и позвал к себе в кабинет. Если я и думал, что меня невозможно облизать больше, то глубоко ошибался. Игорь Андреевич побил все рекорды своей же секретарши. Так что вопрос о месте учебы, больше не стоял ребром. Вырвавшись из цепких ручек маленького, плюгавенького мужичка, рванул на выход. Чувство гадливости нахально засело в душе. Решив проветрить мозги, пошел пешком, но пеших прогулок для моего организма, на сегодня явно было предостаточно, тем более я только с самолета. Как по заказу, перед моим носом остановилась серебристая ауди. Подойдя поближе, увидел блондинку, ее голова лежала на руках, сжимающих руль. Я постучал по стеклу и попросил подбросить меня, она шумно выдохнула воздух и откинулась на спинку сидения. Волосы занавесили ее лицо, и я не могу сказать, красива она или нет. Девушка согласилась меня подвезти, сажусь на переднее сидение и пристегиваюсь. Поворачиваю голову, собираясь спросить какую-то глупость и замираю... Катя...

Мне не надо всматриваться в ее лицо, чтобы понять, что это именно она. Только эта девушка заставляла, так сильно бежать кровь по моим венам. Я думал, что это все в прошлом, но видимо ошибался. Ничего не изменилось. Мне по прежнему достаточно вида, как ее зубки прикусывают нижнюю губку, чтобы дыхание перехватило. Я сижу и смотрю на нее, подмечая изменения произошедшие в ней. Катя почти не поменялась, только волосы стали короче, если раньше они были до поясницы, то теперь вряд ли достают и до середины спины. Усталые тени под серо-голубыми глазами. Это понятно, сессия должно быть подошла к концу. Тонкие пальцы, на которых прибавилось несколько колец. Наверное, это и все, что отличает эту Катю от прежней. Узнала ли она меня? Сашка часто шутил, что я совершенно не похож на себя шестнадцатилетнего, может только глаза. Сейчас и проверим. Не узнаёт... но... возможно это мой шанс.

Катя вглядывается в мое лицо, словно ища что-то и не находя. Неужели узнает? Нет. Губы сами собой расплываются в довольную улыбку. Катюша ловит ее и зависает. Да, дорогая с тех пор как ты выкинула меня из своей жизни произошли кардинальные изменения и не только те, что ты видишь. Настала пора нам поменяться местами. Как на счет того, чтобы провести этот вечер вместе? Нет. Я чуть не рассмеялся в голос, когда она поставила свое условие. Ее голос лился нежно и сладко, мурашки табуном прошлись по коже, застряв на кончиках пальцев и заставляя предвкушающе щурить глаза. В нашем городе, на сколько я помню, клубов немереное количество, но у меня есть небольшое секретное оружие, о котором она и не догадывается. Правда Сашка потом оторвет мою непутевую голову, но думаю, это стоит того, чтобы рискнуть.

Клуб. Музыка закладывает уши. Я продвигаюсь сквозь толпу, ловя заинтересованные взгляды девушек. Некоторые даже пытаются втянуть в танец, но у меня сегодня другие планы.

Катя сидит у стойки бара. Подойдя поближе, склонился к ней и прошептал приветствие в ее ушко. Она вздрагивает, втянув воздух у моей шеи. Я помню, что ей нравятся такие запахи. Что-то неуловимо поменялось в ней. Глаза жадно путешествуют по мне. Катя тоже приняла решение. Это пьянит не хуже старого рома. Я перехватываю Катину руку и веду на танцпол. Она такая мягкая и податливая, что хочется, сию же секунду, утащить её в укромное место. Становится жарко, Катя проводит рукой по моей груди, отчего сердце начинает стучать еще быстрее. Она облизывает губы и подается вперед.

Когда-то, я был готов отдать за один ее поцелуй полжизни. С того времени прошло два года, но до сих пор Катя так же желанна. Она не закрыла глаза, и я тонул в безумном водовороте чувств, что плескались в потемневших омутах, впитывая безумное желание. Катя резко дернулась и отстранилась. Оглянувшись, я увидел девушку отчаянно машущую ей. Она зло сверкала глазами и делала удушающие движения. Катя рванула вперед, но мои хватательные рефлексы были намного быстрее. Пообещав продолжение вечера (надеюсь все таки горизонтальное), маленький золотоволосый вихрь унесся к подруге. Моего терпения надолго не хватило, и я отправился искать свою мечту юности, по пути отшив несколько нахальных девиц. Найдя объект моих сегодняшних ночных взысканий, перемигнулся с Сашкой и проследил за девчонкой, что так быстро припустилась за ним. Катя осталась одна.

Непорядок! И я даже знаю, кто может это исправить. Подошел к ней со спины, и чуть поиграв голосом, сделав его на порядок ниже, предложил продолжить вечер в другом месте. Она согласилась. Нет, не так. Она СОГЛАСИЛАСЬ! Мне пришлось даже ущипнуть себя за руку, чтобы убедиться в правдивости этих событий. Так гладко быть просто не могло. Только не с нами, но так оно и было. Чувство победы дарило такие эмоции, каких я не испытывал ни с одной девушкой даже в момент разрядки, а мы еще и до постели не добрались. Многообещающе улыбнувшись, подхватил Катю под руку и в ускоренном темпе стал пробираться к выходу, у которого всегда дежурило несколько такси. Открыв дверцу первой попавшейся, я запихнул на заднее сидение девушку и забрался сам. Назвав водителю адрес своей квартиры, старался лишней раз не прикасаться к Кате. Один ее взгляд заставлял самоконтроль весело махать ручкой на прощание.

Когда мы подъезжали к подъезду, у меня голове билась одна мысль: "Дотронься, дотронься, дотронься". Она отскакивала от стенок черепа и дятлом вдалбливалась в мозг. В глазах темнело, до такой степени я хотел почувствовать мягкость ее кожи. Быстро всунув в руку таксиста содержимое бумажника не считая, подхватил Катю на руки, припустился к двери, сгрузил драгоценную ношу у стенки лифта и нажал свой этаж. Теперь можно расслабиться, на этот раз она никуда не денется. Пути отступления закрыты, видимо Кате это и не надо было. Она так прижималась ко мне, что я давно перестал контролировать ситуацию. Руки Катюши давно обосновались под моей рубашкой, глядя и чуть царапая длинными ноготочками кожу. От возбуждения подрагивали руки, я не помню как мы оказались в квартире и как я открывал дверь, перед глазами стояла плотная пелена, единственным ярким центром которой была Катя. Одежда улетела еще в коридоре, спальня и хлопковые простыни. Катя так извивалась от моих действий, что я то и дело прикусывал губы, чтобы не рассмеяться или не застонать вместе с ней. Но эта игра ей скоро надоела, и теперь мне предстоит просить о большем. Перекатившись, Катя уселась на мои бедра, руки машинально обхватили ее попку и прижали ближе к телу, она ргнулась но продолжила легкими поцелуями-укусами спускаться с шеи на грудь. В какой-то момент этого стало слишком мало, хотелось всего и сразу, а не этой капли в море. Одно небольшое усилие и мы меняемся местами. Хватит игр, я так долго ждал ее, что мне впору дать премию за вредность. Конечно перед этим надо опустить череду измен, но она сама виновата в этой ситуации. Судьба дала нам второй шанс, и я сделаю все от меня зависящее, чтобы не истратить его так глупо, как прошлый. Может в этот раз, когда Катя меня не узнала у нас и сможет что-то получиться.

Часом спустя, я лежал, прижимая к своему боку девушку, о которой мечтал еще подростком. В то время мне было достаточно одной ее ласковой улыбки — и я на вершине блаженства. Сейчас не уверен даже в том, люблю ли ее так же, как два года назад. Все произошло на такой скорости, что я вообще ничего не могу сказать.

Так ничего не решив, уснул, прижав горячее тело девушки.

Утром я проснулся первым. Катя спала уткнувшись носиком мне в шею, частично перебравшись на меня, обвинив руками за шею и переплетясь со мной ногами. Осторожно, чтобы не разбудить ее, я попытался выбраться из таких желанных объятий, но стоило отстранить Катини руки в сторону, как они немедленно возвращались обратно. Вот же собственница.

— Катя, — шепнул в пушистую макушку. — Катюша просыпайся.

— Угу, — это недоразумение выдохнуло мне в ключицу.

— Кать, пора вставать, — мягко провел рукой по ее плечу.

— Сейчас, — она, не открывая глаз, полностью перелезла на мое тело.

Через минуту, по умеренному сопению, я понял, что кто-то имел наглость снова уснуть. Хм, что ж, за свои дальнейшие действия я ответственности не несу! Руки смело начали путешествовать по расслабленному телу Кати, задерживаясь на одном месте не больше нескольких секунд.

— Прекрати, — легкий полустон.

— А что мне за это будет? — нагло интересуюсь смотря в ее сонные глазки.

— Мм, — Катя ласково щуриться. — А какие у тебя предложения?

— Их так много, — печально вздыхаю — что я не могу выбрать. Давай начнем с простого, — резко притянув ее голову, впился в удивленно приоткрывшиеся губки. И пусть мир подождет!

Эпизод шестой (от лица Кати).

Пробуждение было сладким-сладким... как чашка горячего шоколада. Мы с Кириллом почти весь день провели в постели. Мне все время было его мало. Хотелось урвать как можно больше. Эти неспешные утренние поцелуи и ласки, такие ленивые и едва ощутимые, что губы сами расплывались в улыбке. Мне нравилось в нем абсолютно все. Кир воплотил в себе идеал МОЕГО мужчины. С ним не нужно было слов, потому что он предугадывал любое мое действие. Он делал такие вещи с моим телом, что кому-то другому, я вряд ли бы это позволила. С ним ничего не вызывало отторжения. И это самое странное, ведь мы знакомы всего лишь день. Я плавилась и растекалась в его объятьях, так хорошо мне не с кем не было. Странно, что Сашка, ни разу мне не позвонил, обычно он начинил строить из себя заботливого братца, как только на моем горизонте появлялся новый мужчина. Или это его Ленка так умотала. Может мне как сестре и не стоит говорить такие вещи, но в этот раз я даже рада.

— О чем задумалась? — Кир уткнулся носом в мой живот.

— О брате, — я зарылась руками в его лохматую голову.

— Ммм, — он обвел языком мой пупок, чуть прикусив нежную кожу. — И что брат?

— Ничего, — потянула Кирилла за черную прядку.

Он стал, не спеша, губами подниматься вверх к груди.

— В том и вся проблема, что ничего, — выдохнула, подставляя шею.

— Тогда... — он не договорил, из коридора раздалась мелодия и это явно не мой телефон надрыдается. — Прости, я сейчас, — Кир встал и не одеваясь пошлепал к источнику звука.

Нда, вид сзади был такой, что у меня возникло желание подтянуть это растрепанное чудо поближе и впиться ноготками в эту подтянутую попку.

Хоть Кирилл и закрыл дверь, но все равно кое-какие предложения долетали и до меня.

— Да, я понимаю, — не знаю с кем он разговаривает, но голос очень сухой. — Перестань... все я понимаю, сказал же... Не горячись... нет, сегодня не жди. Господи, —

глухо протянул он. — И это я тоже понимаю... А вот она мне точно пригодиться. Бывай.

Тихие шаги и в дверном проеме появилась виноватая мордочка Кира. Сейчас он выглядел таким юным, что у меня появилась ассоциация с маленьким котенком, который нашкодил и пришел просить прощения у хозяйки.

— Больше нас не побеспокоят, — Кирилл склонил голову, окинув меня нежным взглядом. — Я выключил телефон.

— Это ОЧЕНЬ хорошая новость, — протянула к нему руку, а когда он подошел ближе, резко дернула его на себя. — По крайней мере, я не выпущу тебя до тех пор, пока ты не запросишь пощады, — смеясь толкнула в плечо, и когда Кир сполз с меня, устроилась сверху.

Впереди были выходные, полные неги и секса, с человеком, только от голоса которого я улетаю. Кирилл не высказал ни одного слова против моего нахождения здесь, так что буду пользоваться этим по полной.

Кирилл

Это какой-то сон, сказка. Еще вчера мне казалось, что я вылечился от этой зависимости, но оказалось нет. И мне нужен был всего один вечер, чтобы убедиться в том, что ничего не прошло, а всего лишь приобрело более легкую форму. Но время ремиссии подошло к концу. Сейчас я вспоминаю то время, когда только приехал в Лондон. Погода радовала своей дождливой стабильностью, а сердце билось через раз. Понадобился не один месяц для того, чтобы вернуться в прежнюю колею. А однажды я проснулся с большой головой вследствие очередной попойки и полной пустотой в мыслях. Оказалось, что у меня появились здесь новые друзья и несколько подружек. До кучи я совершенно не представляю, как смог учиться в этой школе, когда не помнил ни одного коридора и не разбирался в местоположении корпусов. Все как в тумане, в центре которого зияет огромная дыра с именем Катя.

Дни шли сплошной чередой ничего не значащих событий, в которых часто фигурировало одно лицо — Ник. Само собой момента нашего знакомства я не помню. Знаю только то, что он был отвязный чувак с ветром в мыслях. Именно он помог мне с моей первой работой. Я всегда был достаточно смазливый парнем и с девчонками проблем никогда не имел. Ник затащил меня на один кастинг, по итогам которого, я стал одним из десяти моделей для начинающего дизайнера. Эрика, так звали девушку, что проводила отбор, позвонила мне на следующий день. Должен признаться, это меня порядком удивило, так как кроме меня на пробах были одни профессиональные модели, я же там оказался только благодаря невероятным связям Ника. Эрика была так мила, что позвала меня в кафе обсудить контракт через день после звонка. Она была так мила, что в постель затащила меня не в тот же вечер, а выждав неделю, обещая мне золотые горы. Мне нечего жаловаться, она выполнила свое обещание, а я получил бесценный опыт как доставить удовольствие девушке в своей постели. Наша связь была недолгой но чертовски продуктивной. Через полгода я сменил агента, поменяв Рику на мужчину. С Робертом проблем было меньше, по крайней мере он не пытался переложить каждую проблему в горизонтальное положение. Но я совершенно забыл что хорошеньких мальчиков любят не только взрослые дамочки, но и другие ценители с причиндалам в штанах. В какой-то момент передо мной встал выбор- или

ложиться под богатенького дядечку, или я могу навсегда забыть про карьеру. Высказав все что думаю по этому поводу, толстопузому извращенцу, капитально вправив мозги, ушел громко хлопнув дверью. Потом было судебное разбирательство, но мне удалось выкрутиться, за границей с сексуальными домогательствами строго, а мне тогда не было и семнадцати. Потеряв работу, увлекся спортом. Оказалось, что на соревнованиях можно тоже неплохо подзаработать. А серфингом я увлекаюсь с одиннадцати. Может это и рановато, но в моей семье царили довольно таки свободные порядки и мне почти ничего не запрещалось. Следующий год был под завязку наполнен тренировками и тренером садистом. Да, именно садистом. Бывали дни, когда мышцы болели так, что хотелось пойти и повеситься на ближайшей перекладине, чтобы не мучится. Но ради победы я мог пойти на многое. А еще через полгода, смотря в зеркало, перестал узнавать себя. В место детского овала лица — высокие скулы и красивый подбородок. Тело стало плотнее и обросло тугими мускулами. Пожалуй единственное, что осталось прежним — это глаза, но и они приобрели какой-то холодный и циничный блеск. Наверное, только на грани между победой и поражением, я мог забыть о Кате. С Сашкой мы в тот год очень мало общались, меня с головой затянула карьера на новых олимпах. А когда все же с ним общался, ни разу не спросил про сестру, но по его понимающему взгляду понимал, что эти жалкие потуги на него не действуют. Было больно, очень больно. Иногда хотелось сорваться и наплевав на все уехать на родину... к ней. Но заглушив в себе недостойные порывы, вставал и двигался дальше. Я очень хорошо помню один день, когда проснувшись утром, понял, что переболел ей и возможно оставил кусок сердца, но тогда не это было главное. Я почувствовал себя свободным от изматывающего чувства, что так долго не давало мне жить. Плюнул на все и промотал одну треть собранных денег за неделю — оно того стоило!

Какого же было мне осознать, что ничего не закончилось, а от одного взгляда моей "большой и чистой", хочется или зарыться в землю поглубже, или привязать ее к кровати на денек-другой. Противней всего понимать, что это уже не те нежные и наивные чувства, коими я страдал раньше, а нечто темное и мстительное. Хотелось сделать так, чтобы она страдала как я сам, чтобы от одного моего имени ее бросало в дрожь, перехватывало дыхание. Безумно желал ее тела, унижений и слез. Я собирался заставить Катю проклясть тот день, когда она посмела мне отказать. Поставив на колени и... дальше лучше не думать. У меня с этой позой столько фантазий выплыло, что сидеть стало, ну очень неудобно. А пока я предавался наполеоновским планам, судьба решила разыграть этот раунд по-своему. Когда все так резко поменялось? Может тогда, когда я вновь увидел ее, или когда Катя поцеловала меня? Вполне возможно, что и не было никакой отправной точки, просто на протяжении последнего года я только обманывал себя, закрывая глаза на очевидные вещи. Сейчас я могу желать только одного, чтобы она никогда не узнала про обман. Но прекрасно понимаю невозможность этого. Через месяц я официально приеду домой и могу лишь молить Бога, чтобы Катя смогла простить мне ложь. А если этого не случится... Что ж у меня останутся воспоминания о времени, проведенным с желанной девушкой.

Катя

Выходные пролетели со скоростью света. Я имела честь выслушать от братишки несколько ласковых и емких предложений, выражающих всю суть его мнения по вопросу

распущенности своей сестры. Но то, что он достаточно быстро отошел, давало надежду, что в ближайшее время я могу не рассчитывать на его разгневанное высочество в обозримом пространстве. А если вспомнить ехидный голос Лены, предлагающий еще клубнички то... Хм, короче все у него хорошо. У меня кстати тоже, но эти два дня, одно чувство грызет не переставая... Складывается ощущение неправильности. И я никак не могу понять к чему бы это.

— Кать, — голова Кирилла лежит на моей груди, а сам он основательно вдавликает меня в матрас своим телом.

— Что? — я рукой перебираю его мягкие волосы.

— Как на счет выбраться завтра куда-нибудь? — он третя щекой о мою кожу.

— М-м-м, — задумчиво тяну и обхватываю его ногами, стараясь прижаться еще ближе. — Можно, а куда?

— У моего друга есть яхта. Он мне порядком должен, так что в уплату вполне могу взять на денек.

— Яхта... — сердце болезненно сжалось. Когда-то я уже была на яхте с одним Кириллом. Прошлый раз закончился разочарованием в... себе.

Может теперь все будет по-другому.

Кирилл

План, что задумал несколько дней назад уже не казался мне таким гениальным. Я понимал, что собираюсь ударить по самому больному, растоптать, заставить вернуться в тот день, когда Катя так вдумчиво потопталась по моей гордости. Все готово, осталось только уговорить ее согласиться. Как ни странно, она не высказала ни одного слова против. А ее доверчивые глаза проедали дырки в моей душе, выколупывая совесть наружу.

Катя

День не задался с самого утра. Мало того что голова была похожа на воздушный шарик наполненный гелеем, так еще живот начал прихватывать, наверное месячные пойдут на днях. Кирилл был хмурый и задумчивый, он пытался улыбаться, но каждая улыбка превращалась в гримасу. Он принял утреннюю дозу кофеина, а я крепкого чая, и мы наконец выбрались из квартиры. За три дня, проведенных мной в пенатах Кира, мир не изменился, но вот мое ощущение окружающего претерпело изменения. Я не знаю в чем это выразилось, но краски стали ярче и насыщеннее, как будто обрета новый смысл. Глупость конечно! Так и розовые сердечки скоро увижу, а при поцелуях разноцветные птички летать начнут. Бред, бред, бред! Это не могло произойти со мной, я совсем не знаю этого парня, и знакома то с ним всего ничего, но вот поди объясни это мучающемуся сердцу, которое уверяет, что он свой, родной.

— Кать, — Кирилл протянул мне руку, выйдя из такси.

— Прости, задумалась, — улыбнулась и, обхватив его за пальцы, выползла на свет.

— Надеюсь обо мне? — он состроил хитрую моську и очаровательно подергал бровями.

А меня как громом ударило. Я даже не знаю сколько ему лет. Иногда, он ведет себя как человек, который повидал на своем веку слишком многое, а иногда, вот именно в такие моменты как сейчас, мне кажется, что он ровесник моего обалдую брата. Почему я не

задумывалась об этом раньше? Почему не спросила Кирилла при знакомстве? Схватила за прозрачную ниточку прошлого, выбрав в случайные любовники парня чертовски похожего на мелкого паразита. Ведь два года назад, я готова была поклясться на библии, что он мне дорог как брат и ни на грамм больше. Но стоило мне встретить Кирилла, как я перестала быть уверенной и в таких простых вещах. В новом Кире появилось то, что жизненно было необходимо в старом. Мне было страшно. Да именно так. Так страшно, что поджилки тряслись. Как бы я не отпиралась, но они слишком похожи, а судьба такая штука, что никогда не знаешь, что она выкинет на этот раз. И всегда существует гадкое: "А вдруг?"

Хорошенько тряхнув головой, отогнав от себя эти мысли, я отпустила хорошенько прикушенную губу и слизнула выступившую капельку крови. Я не знаю, что сделаю, если это окажется правдой. Сейчас я не буду об этом думать, пусть все катится своим чередом.

Кирилл

Я целеустремленно вел Катю на причал, где сверкала не безызвестная нам обоим яхта. Мне пришлось хорошенько попотеть, чтобы через знакомых найти этого Диму и снять у него судно. Бросив на девушку косой взгляд, старался словить всю гамму чувств, что в данный момент царствовали не ее лице. Боль, ужас, паника и это только то, что лежало на поверхности. Когда начинал планировать сегодняшний день, не думал, что это так заденет меня, но видимо глубоко ошибался. Все чувства Кати били по мне наотмашь. В груди нехорошо екнуло сердце, возможно в этот раз я перестарался. Мы поднялись на палубу, пальцы девушки слегка подрагивали в моей руке. Этот экскурс в прошлое давался ей очень тяжело, но она справлялась. В отличие от меня. Я сам почти завыл от картинок, что встали перед глазами. Казалось бы, я уже не тот, одухотворенный любовью, мальчишка, а все туда же. Почему-то возникло желание послать всю муру с мстью к чертовой бабушке и признаться Кате во всем. Но чертова гордыня не хотела спускать девушке ее проступок.

— С тобой все в порядке? — сделав как можно более ласковым голос, спросил.

— Да, — она попыталась улыбнуться, но это выглядело так жалко, что я поспешил отвернуться.

— Знаешь, именно с такой яхтой связано одно из самых незабываемых воспоминаний в моей жизни.

Катя сжала губы и очень медленно выдохнула. Мне самому стало противно от этих слов, но если я уже начал, то доведу этот спектакль до конца.

Катя

Мама моя дорогая! Это какой-то кошмар! Когда Кирилл привел меня к яхте моего бывшего парня, я честно признаюсь, даже обомлела на некоторое время. Перед глазами так и проносились события двухлетней давности. Мои руки мелко дрожали, но Кир ничего на это не сказал, только странно посмотрел на меня. Не знаю так это или нет, но в его глазах промелькнуло что-то холодное и расчетливое. Показалось. Я медленно выпустила воздух из легких. Сегодняшний день не предвещает ничего хорошего.

— Кать? — к чему эти вопросительные интонации. Мне уже и так все понятно.

Ну здравствуй мелкий сколопендр. А ты вырос и научился больно жалить.

Кирилл

Катя сильно сжала мою руку и резко развернулась ко мне лицом. По зло сощуренным глазам, понял, что она обо всем догадалась.

— Кать? — я позвал прожигающую во мне отверстия девушку. — Ты чего?

— Да вот, Кирюша, решаю, как убивать тебя буду. Одно знаю точно, это будет медленно и со вкусом.

— Прости? — во рту пересохло. — О чем ты сейчас?

— То-то ты так был на него похож, а я дура гнала от себя даже намек на такую мысль, — она притянула меня ближе и выплюнула слова обвинения прямо в лицо.

— Кать, я тебя не понимаю, — как мог старался сыграть непонимание. Спасибо курсу актерского мастерства, в начале модельной карьеры.

— Не понимаешь, говоришь? — Катя шипела не хуже рассерженной кошки. — А скажи-ка мне Кирочка, что думают твои родители на счет аморального поведения их любимого сынули?

— Они остались в Лондоне. Мы переехали туда, когда мне было двенадцать, — нахмутив брови, я старался как можно более достоверно врать.

— Нда-а? — она нехорошо протянула гласную. — А мне вот очень в это не верить. Кир, а сколько тебе годков, радость моя?

— Тебя же это раньше не волновало? — ехидная гримаса полностью переползла на мое лицо, особенно отметившись на губах и глазах. — Ты моя милая уже несколько ней спишь в моей постели, кричишь подо мной, и заметь, далеко не от отвращения, а про возраст любовника так и не удосужилась узнать.

— Признаю, тут я сплеховала, — девушка ласково провела пальцами по моему лицу, которое секундой позже получило звонкую пощечину.

Она размахнулась еще раз, но я перехватил ее руку и болезненно сжал.

— Кать, послушай меня, — перехватил ее взгляд и старался не отпустить до конца. — Мои родители действительно сейчас в Лондоне. Мне двадцать. Хочешь, покажу права?

— Хочу, — ее губы сжаты в тонкую линию.

Полез за бумажником и вытащил карточку. Катя недоверчиво посмотрела на меня, но взяла ее и, с особой тщательностью, начала изучать. Я знал, что тут придраться не к чему. Мне их делал один мастер, парень просто гений в своем деле. По ним я с семнадцати езжу. Спрашивается, на кой черт они мне сдались, если за границей можно ездить на машине с шестнадцати? А черт его знает, это было на спор, а дальше я не посчитал нужным что-то менять. Кто знал, что они мне так пригодятся. Надо будет позвонить Рику и поблагодарить.

Катя

Я не знаю можно ли ему верить, но права похожи на настоящие. И не стал бы Кирюша так нагло врать, не верю, что даже обиженный на меня он смог бы так подло поступать. Вот не верю и все. Возможно, сейчас поступлю как последняя идиотка, но я хочу дать ему шанс. Если это все-таки Сашкин друг, то пусть он созреет для признания сам. Черт, это еще одно подтверждение моей бесхребетности. Сейчас я могла бы хорошенько тряхануть парня и может быть, после этого разговора мы никогда больше не увиделись, но он мне нужен... как воздух. Не знаю, влюбилась ли я в него за эти несчастные три дня, или это мой очередной

бзик на фоне самоедства по прошлому. Все так тесно переплелось, что я потихоньку начала проваливаться все глубже и глубже. Мне жизненно необходимо его присутствие, его ласки, чуть хриплый голос и... умопомрачительный секс в любое время суток.

Я понимаю, что это ненормально, меня в дрожь бросает от одной мысли, что он может быть "моим" Кирюшей. Хочется выть, как той побитой собаке, скрести когтями и смотреть несчастными, ничего не понимающими глазами на хозяев. Только вот хозяев у меня нет, а человек виноватый в этих метаниях так глубоко забрался под кожу, что день без него станет худшим наказанием.

До этой поры я никогда не верила в привороты и иже с ними, но сейчас готова поверить и не в такое. Несколько дней, и я забываю обо всем рядом с Кириллом. Меня губят его глаза, губы, руки. Проклинаю день нашей встречи, молю Бога, чтобы это не кончалось. Я совершенно забыла о своих друзьях, мне хватает его одного и кто-то третий точно станет лишним. Господи, если ты есть, дай нам еще немного времени, прежде чем расставить все по своим местам.

Кирилл

Все рушилось, летело в тартарары! Катя больше не верила мне, и для этого не нужно быть провидцем. Достаточно взглянуть в глаза моему Катенку, чтобы сделать правильные выводы. Я заигрался в мечь коварной обидчице, что посмела плюнуть на мои чувства два года назад. Но в тот момент, когда она почти выкрикнула страшную правду мне в лицо, наконец, осознал — она столь же дорога моему сердцу, что и раньше. Нет, пожалуй, даже больше. Сейчас, почти побывав на самом краю пропасти, надо признаться самому себе — я люблю ее. Только это совершенно не похоже на чувства наивного мальчишки, который в свои шестнадцать созрел для ухаживания за старшей сестрой лучшего друга. Черт, похоже я начинаю понимать, что Катя тогда чувствовала. Как она смогла... переступить через себя, делая больно человеку, которого знала всю жизнь. Даже больше, считала своим вторым братом. Пусть мелким противным, зазнавшимся мальчишкой, но родным человеком. Это палка о двух концах. Я смотрел на ситуацию с одного ракурса, совершенно забыв о Катиных чувствах. И как не противно признавать, но в чем-то она тогда была права. Не во всем конечно, но уже одного этого для меня пока слишком.

Что ждет нас впереди, знает один Бог, но в душе еще осталась небольшая искорка... надежды.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

Сашка

Звонок Кирюхи стал полнейшей неожиданностью. Нет, мы конечно общались и все такое, но тут нате вам: "Я возвращаюсь, ты не мог оказать мне услугу?". Так это еще были цветочки, а вот следующая его фраза убила просто наповал: "Ты сможешь мне соблазнить свою сестру". Я там и присел, ровненько рядом с любимым кактусом моей мамки. И только потом, до моего мозга дошло, что еще каких-то двадцать сантиметров и пятая точка получила бы непоправимый урон! Пока я пытался прийти в себя, в трубке воцарилось гробовое молчание. Но ненадолго. Кирка наверное извелся в весь, а моя коварная персона продолжала скрипеть шестеренками. Каков наглец, а ведь вопрос не звучал как просьба. Скорее это было наглое давление на мою личность в форме ультиматума. Кирочка просто

ставил в известность. Эх, может в чем-то он и прав. Я со времен мокрых подгузников подозревал, что между этими двумя все не так просто, как кажется. Одной фразы сестер достаточно: "Этот мелкий сколопендр спустил в унитаз все мои таблетки". Катьке тогда восемнадцать недавно исполнилось. Но вот самое главное, когда я ее спросил, что там за таблеточки были, получил по уху и словесный маршрут по сексуальной жизни наших общих родственников с уклоном в порнографию. Нда, и это, пожалуй, не первый случай. Когда же все началось то...

Экскурс в прошлое от лица Сашки

Лежу я как-то на диванчике, рядом Кирка. В Контру режемся. Из соседней комнаты раздается страшный грохот, а потом свет гаснет... во всем доме. За этим действием идет визг моей любимейшей сестрицы. ПрЫнцесса буйствовать изволят. Повздыхав пошел узнавать в чем там дело, ну и Кира со мной. Куда ж без него?

Катька сидела на кровати и колотила об тумбочку своей плойкой. А слово-то какое "плойка", у меня всегда одна ассоциация... с паяльной лампой. Так вот, сидит эта королевишна и сопли на кулак наматывает. На голове воробьи гнездо явно целый месяц вили, а особо старательные еще и отдельную жилплощадь сбоку понаделали. Короче картина ясна.

— Сашка! Я — уродец! — на меня смотрела панда обыкновенная. Лицо белое, а черные круги под глазами с мой кулак. Или это упырь был? Ну тот, который только что восставший. И глазюки у Катьки красные, как кровью налитые. Вот только распухший нос все портил, а так, хоть сейчас на съемки отечественного ужастика, на голливудский не потянет, конечно. Размах не тот.

— Катюш, что у тебя случилось? — папа всегда говорил, что с психами и плачущими женщинами надо как можно ласковее обращаться, а то не дай Бог, наподдаст кулаком в морду и каблуком под зад и лететь тебе до ближайшей колдобины. В этой ситуации главное не забыть, что женщина, как натура мстительная, не погнушается догнать и провести второе внушение на этот раз словесное. И не факт, что это лучше.

— Я — уродина, — и завыла, черные пятна пошли развазюкиваться дальше.

Может мне ее на похороны плакальщицей сдавать? Хорошо тянет!

— Не Кать ты не уродец, — со стороны заинтересованно притихли и подбадривающе всхлипнули.

— А кто?

— Мерлин Монро, — выдал до этого сохраняющий молчание Кирилл. — Свежеподнятая...

Вот не зря у меня при его первых словах, что-то в животе екнуло. Может совесть режется? Не... скорее всего это желудок признаки жизни подал: "Пора мой друг, пора... пожрать!" Там и тортик недогрызеный с прошлой ночи стоит один одинешенек. Ну не влез он вчера, я старался как мог, но когда кремовый шедевр попросился наружу решил, что на сегодня хватит и медленно пополз по коридору... переваривать, заблаговременно надкусив два оставшихся кусочка.

— А тебя вообще никто не спрашивал облезыщ, — взвилась сестрица и набросилась на Кирюху с кулаками, прям мелочь пузатая, а не четырнадцатилетняя деваха.

Дальше я мог наблюдать бой отъявленных рестлеров, они конечно подкачали в плане

мышц, но зато брали публику живым азартом и диким огнем в глазах. Росту сестер с Кирой были примерно одинакового, а так как Катька от природы миатюристая и тонкокостная (доходяжик мой ненаглядный), то друг ее скрутил в два счета.

— А у тебя глаза красивые, — сказал он тихо, склонившись совсем близко к лицу озверевшей Катьки.

— Да, — насмешливо протянула она — а вот у тебя мутные как тина, — извернувшись ужом, смогла таки выбраться на свободу, предварительно заехав острым локотком Кириллу в бок, а пока он ловил воздух смылась, с размаху хлопнув дверью.

Ну тут сестер явно завралась, у нас в классе все девчонки по Кирюхе сохнут. Если кого и удивляет, что мы родившись с разницей в десять месяцев пошли в один класс, то на это отвечу, что еще в детстве мы так сдружились, что моя мамка решила отправить меня учиться на год раньше.

— Ты как? — подошел к другу и слегка пихнул своим тапочком с ушами (бабушка на прошлый день рождения подарила, сначала пытался сопротивляться, что я девка какая, но потом как-то свyksя и даже привык).

— Нормально, — убитым голосом ответил Кир.

Странно, раньше он после ссор с Катькой еще долго успокоиться не мог, а тут молчалив и морда подозрительно задумчивая. Он так не пыжится даже когда задачи по физике решает, а с ними-то у Кирюхи всегда туго было.

— А у твоей сестры сейчас опять новый парень? — заинтересованно прощупал меня своими зелеными мигалками.

— Да-а-а, — непонимающе протягиваю.

— Считай, что уже нет...

Наше время.

Наверное, тот случай и был своеобразной точкой отсчета, после которой уже невозможно остановиться. Со временем, я начал замечать, что Кирилл стал больше внимания уделять своей прическе и при Катьке он вел себя очень странно. Нет, он конечно продолжал хамить и выпендриваться, но вот взгляды, которые Кира кидал на сестер, меня начали настораживать. А когда я пытался вывести его на чистую воду, стоял в такой глухой обороне, что и звука лишнего не вытянуть. К Катькиному пятнадцатилетию, я все таки расколол это крепкий орешек и получил в награду нехилую головную боль. Мало мне повернутой сестрицы, так теперь еще и лучший друг в оную влюбился. Хотя влюбился это сильно сказано, Кирка утверждает, что она ему просто нравится, а я... А я пытался ему поверить. В Кирины четырнадцать, симптомы острой подростковой влюбленности стали прогрессировать. Катька бесилась, провожая очередного улепетывающего "возлюбленного", друг же, обычно стоял рядом и прицокивал, насмехаясь над слабой нервной системой очередного неудачника, который имел глупость связаться с Катей. Шутки у Кирилла всегда были жесткие и отличались особой изобретательностью. В это же время он умудрялся крутить с несколькими девчонками подряд, только отношения их далеко не заходили пока не произошел один случай...

— Привет Саш, — в мою комнату с грохотом ввалился лучший друг, нагло потеснив мою бренную тушку к середине дивана.

— Привет, — мое сонное величество решило удостоить его своим вниманием. — Чего так рано приперся?

— Скучно, — он пожал плечами и обеспокоенно замер.

Из-за стены доносились подозрительные звуки. Под особо протяжный стон, Кирилл подскочил как ненормальный.

— Вы что кошку завели? — побледнел он, уже догадываясь каким будет ответ. Киру, также как и мне, было доподлинно известно чья комната следующая по коридору.

— Нет, — я опустил глаза, не мог я сейчас смотреть на него. Вот не мог и все тут.

— Кто он? — никогда не слышал у Кирилла такого грустного голоса. Обычно именно он дышит энергией, заражая всех вокруг.

— Не знаю. Катя о нем никому не говорила. Родители уехали на неделю ты же знаешь.

— Ей же только семнадцать исполнилось, — я кожей чувствую как воздух в комнате понижается.

— Ей уже семнадцать, а вот тебе мой четырнадцатилетний друг ловить счастье надо в другом месте.

— Мне почти пятнадцать, — Кир отмахивается от моих слов, сжимая кулаки и прищуренными глазами сверля стену.

— Кир, ты мне друг, но тебе стоит забыть о ней, — понимаю, что после этих слов у меня может и не стать больше друга, но я не могу не произнести свои мысли вслух.

— Посмотрим, — подняв глаза, заметил горечь и тупую уверенность в своих силах.

Дерзай друг, я всегда буду на твоей стороне.

После этого, с девочками Кира связывали не только платонические отношения. Скорее он старался как можно большее поголовье истоптать... прямо боевой петух. А с тем парнем Кир обошелся так, что он, наверное, до сих пор вздрагивает... бедняжка.

Как мстил Кирочка

Не мудрствуя лукаво он решил разобраться с парнем по мужски, но вовремя оценив мышечную массу оппонента, пришел к выводу, что силой тут не поперешь. И слава Господу, так как эта горилла была настоящим мустангом против двух рахитных пони. Почему двух? Так мой наимудрейший друг сразу предупредил, что так как я умолчал о происходящем, то мне от помощи в страшной мсте не отвертеться. Глянув на новое "увлечение" старшей сестрички еще раз, мне поплохело. Она конечно всегда любила накачанных парней, но это чудо превзошло все ожидания. Как оказалось впоследствии, мужчинка был далеко не глуп. Короче сеструхен ухватила достаточно интересный экземпляр. Но Киру было откровенно насрать на все достоинства Паши, так же как и на его недостатки. Плевать он хотел и на то, что этот Паша на одну руку его положит, а другой прихлопнет. Душа друга желала действовать немедленно!

Часть первая. Знакомство.

Выбежав из моей комнаты после прослушивания вокальных данных сестер и неизвестного (тогда еще именно неизвестного ему), Кир побегал по району, покурил и вернулся ко мне. У него уже давно была своя связка ключей от нашего жилища, а у меня от

его. Мы частенько ночуем друг у друга, задерживаясь почти до утра и ленясь тянуться домой. Так вот, вернувшись в более-менее вменяемом виде, друже пришел к умозаключению, что так просто этот козел не отделается. О том, что я подслушал разговор в котором Катя признавалась, что первого своего парня (вы поняли в каком смысле) она никогда не забудет, решил промолчать, иначе Кирку прям тут удар хватит. Паша у нас второй выходит. Зная сестренку, могу сказать, что она слишком себя любит, чтоб допустить до своего тела непроверенного партнера. И как она только справочку у него при знакомстве не потребовала? Хотя... может и потребовала, просто я об этом не знаю. В общем ситуация ясна. Чего-то меня опять не в ту степь понесло. Значит, сидит мрачный Кирилл на диване в гостиной и выжидает. Через час, чудо, в виде взлохмаченной сестры и красавца брутальной наружности, явило себя народу. Смерив странным взглядом нахохлившегося Кира, Паша усадил Катю за кухонный стол и сварил обалденно пахнущий кофе (систер тогда еще не воротила от него нос). На нас они внимания не обращали. Глаза Катюхи были затуманены любовью, мозги тоже поплыли. Пробыв на кухне полчаса, парочка поднялась наверх, а еще спустя полчаса Паша отбыл восвояси.

Часть вторая. Мозговитая.

Просидел в тот день у меня Кир до часу ночи. Думать изволил. Вот и надумал на мою голову.

— Кир, может ну их, — в который раз говорю другу.

— Нет, — зло стучит кулаком об стол в моей комнате. — Этот мудака так просо не отделается.

Ох, похоже этот мудака, как изволил выразиться Кирилл, крупно попал.

— Ты уже что-то придумал? — спрашиваю мерзко улыбающегося друга.

— Ага, — улыбочка становится еще противнее.

Куда уж еще!

Часть третья. Подготовительная.

— Так какой план?

Последние три дня Кирилл ходил с гнусно-задумчивым видом. А на все мои вопросы только отмахивался. Но сегодня он от меня так просто не отвертится.

— Ты не мог бы записать на диктофон свой разговор с сестрой. Список вопросов я дам, — а какой фанатичный блеск в глазах.

— Ладно.

Я ничего не понимаю, а вы?

В тот же вечер мне на мыло пришла нужная писулька.

Н-да, что я могу сказать... Кир — идиот, а я придурок, потому, что ничего не понимаю!

Но на этот раз придется поверить ему на слово, а потом посмотрим, что из этого получится.

Часть четвертая. Реализация.

— Катенька, сеструхен мой ненаглядный, — я аккуратненько постучался в святая

святых и, дождавшись раздраженного "Да", вошел, тихо прикрыв дверь.

— Чего надо? — сощурила серые глаза Катя.

Эх, прям вылитый папка в ярости. Как ни странно, из нас двоих именно сестра вышла полной копией отца, вот только волосы мамины. Со мной прямо противоположная ситуация, так как пошел я в мамину родню, а буйная шевелюра отцовская.

Чему я поражался всегда больше всего, это то, как Катька подянки чувствует. И сейчас, готов поставить папкину зачанку на кон, что у моей систер в голове уже не один раз дзынькнуло.

— Кать.

— Да?

Нус, приступим помолясь.

— Ты помнишь в прошлую пятницу о чем тебя просил?

— Это ты про того придурка что ли? Он опять тебя доставал? — сестра чуть сдвинула брови и подалась вперед.

— Да нет, не доставал. Я тут решил, что ты права, мне не помешала бы какая-нибудь спортивная секция. Вон Кир ходит и доволен, — главное чтобы рыбка не сорвалась.

Давай же сестренка!

— Конечно, я права. А про эту сколопендру лучше не говори, он мне все кишки выедает. И зачем я только с ним в свое время связалась? По глупости и только. Надо было сразу же послать всех к черту, — при упоминания Кирилл у Кати аж кулаки сжались.

— А как твой новый парень? — перевел я щепетильную тему в другое русло.

— Как-как? Каком кверху! — злобно ответила, но по довольной улыбке этого не скажешь.

— Не похоже, — усмехаюсь. — И в постели, наверное, тоже ничего.

— Малой, — у Катьки на эти слова глаза на лоб повылазили.

— Мне четырнадцать, — гордо заявляю ей.

— Ешкин кот, — она хватается за волосы. — Это когда ж ты успел? А главное с кем?

— Ну, я еще не реализовался в этом плане, но дело на мази.

— И слава Богу, — красные пятна с ее щек медленно уходят.

— Так как, я прав?

— Прав-прав, тут все супер. Мне кажется я с ним улетаю.

— А родителям когда про него скажешь?

— Не знаю, брат. Все сложно. Я пока не готова. Отец явно орать будет, а мать так вообще выволочку устроит, — Катя грустно улыбнулась. — Но знаешь, что самое главное?

— Что?

— Самое главное, чтобы этот сученок, который твой первый боевой товарищ, ничего не сотворил.

Как ты права сестрица. Про Кирку, не зря вспомнила. У него тут гений интриг проснулся. А Пашка твой может и классный чел, но друг дороже!

Часть пятая. Я знаю маленькую тайну. Хочешь, поделюсь?

— Привет, а ты кто? — умный вопрос от нереально сообразительного парня.

Я сидел в засаде и старался ничем себя не выдать, а это было ну очень проблематично.

Наш Кирка как всегда в своем репертуаре, вынесет мозг на один щелчок. Ты попал

мачомен!

— Кирилл, а вот кто вы... мужчина? А позвольте угадаю, вы — новый закидон Катьки? Так не расстраивайтесь это ненадолго, тем более она о вас такого сегодня наговорила.

— Странно, по мне так она всем довольна, — а кое-кто явно так просто не сдаст позиции.

— Ты уверен, — по звукам Кира подошел к тумбочке с телефоном, так пора вступать мне.

Медленно прикрываю дверь, за которой все это время прятался и отступаю дальше по коридору напрямик в свою комнату. Таакс, где там у нас телефончик заныкан, подношу его к колонке и воля! Все таки как хорошо придумал Кирюха! Следовало только записать наш диалог с Катей на пленку, а потом немного поколдовать над ним. Все гениальное просто. Мне оставалось всего лишь кораулить под дверью и ждать, когда друг направится в сторону телефона, потом у меня будет две минуты, чтобы скрыться в своей комнате и включить запись, поднеся второй телефон к колонке компьютера. Вторую колонку мы заблаговременно отключили. Вот какие мы молодцы.

Из динамика доносится мой голос, а за ним раздраженный комментарий сестер.

— А как твой новый парень?

— Это ты про того придурка что ли?

— Да.

— А про эту сколопендру лучше не говори, он мне все кишки выедает. И зачем я только с ним в свое время связалась? По глупости и только. Надо было сразу же послать всех к черту.

— И в постели...

— Каком кверху!

От лица Паши

Стоило мне только оторваться от своей девушки на несколько минут, как тут же преградил дорогу маленький нахал. И мне даже не стоило с ним говорить, чтобы понять это. Только одно выражение полного превосходства скручивало все внутренности от желания хорошенько ему наподдать. Но все же я заставил себя разжать челюсти и поздороваться:

— Привет, а ты кто?

— Кирилл, а вот кто вы... мужчина? А позвольте угадаю, вы — новый закидон Катьки? Так не расстраивайтесь это ненадолго, тем более она о вас такого сегодня наговорила.

Черт, что этот сопляк себе позволяет!

— Странно, по мне так она всем довольна, — убив немочь взглядом, соорил свою самую противную мину.

— Ты уверен, — малец как-то странно усмехнулся и взял телефон в руки.

Что-то это перестает мне нравиться.

— А вот скажите мне дяденька, а вам Катя рассказывала про Юру?

— Кто такой Юра? — помимо воли вырвалось у меня, хотя все нутро орало, что именно этого вопроса от меня и ждали.

— Юра, — тянет медленно, растягивая гласные и препротивнейше закатывая глаза. — Юрочка у нашей Катеньки лучший друг, с которым она делится всеми секретами.

— Гей что ли?

А какой нормальный мужик станет дружить с такой девчонкой как Катя? Нет, я конечно все понимаю, но, блин, это просто не укладывается в моей голове. Ну не верю я в дружбу мужчины и женщины, вот не верю и все!

Кирилл, опять непонятно чему усмехнулся.

— Можно сказать и так.

— И... — поторопил.

Вся эта ситуация начала хорошенько меня выводить.

— Мне доподлинно известно, что в данный момент НАША, — опять он выкобеливается — общая знакома общается со своим милым другом. И какая по твоему мнению у них тема дня? Давай послушаем о чем они говорят...

Парень повертел в руках телефон и нажал на две кнопочки.

В комнате раздался голос Катьки и какого-то козла.

— А как твой новый парень?

— Это ты про того придурка что ли?

— Да.

— А про эту сколопендру лучше не говори, он мне все кишки выедает. И зачем я только с ним в свое время связалась? По глупости и только. Надо было сразу же послать всех к черту.

— И в постели...

— Каком кверху!

В такое дерьмо меня еще ни разу не макали. Наверное, мне сейчас стоило подняться и попытаться разобраться во всем вместе с Катей, но нет. Не могу смотреть на эту лживую сучку.

Кирилл

Еще один спекся.

Наши дни (от лица Сашки)

Постепенно это вошло в привычку. Меня не нужно было просить помогать, скорее я сам с охотой фонтанировал идеями. Но иногда с ужасом замечал, что каждый фортель моей сестрички проезжает по Кирюхе как асфальтоукладочный каток. Черт, я люблю свою непутевую систер, но Кир мне как брат. Мы с детства все время проводили вместе. Не знаю, в какой момент Кирилл перетянул чашу весов на свою сторону, но что есть, то есть. А тот день, что я приводил в чувство почти неменяемого друга мне никогда не забыть.

Сегодня он снова попросил моей помощи...

От лица Кати

Звонок матери вырвал меня из утренней неги объятий Кирилла. Не скажу, что он стал неожиданностью, как никак от меня ни слуху, ни духу уже две недели. Вот маманя и заволновалась. Братик, конечно, прикрывает, как может, но постоянно сделать это нельзя.

— Дочь, ты — свинья! — заявила моя родительница, стоило мне только поднять трубку.

— Это почему? — возмущенно восклицаю.

— Как это почему? А кто завел себе мальчика и ничего мне не сказал?

— Ма, заводят только тараканов, а не 'мальчиков' — правый глаз Кира заинтересованно выглянул из-под упавшей на глаза челки.

— Не, тараканы сами заводятся, — захрустела мама.

Опять она на диету что ли села? Морковка наше все. Или это огурчик?

— Ты давай тему не переводи и чтоб сегодня вечером была дома, таракана своего тоже можешь захватить, — ласково проворковала мамка.

Только почему у меня возникло ощущение глобальной подлянки?

Положив трубку на пушистый ковер возле кровати, повернулась лицом к лежащему рядом парню. Сонный Кир был умирительным зрелищем. Не сдержав себя в руках, наклонилась и провела языком по чуть приоткрытым губам, чуть куснула нижнюю.

— Ты чего творишь? — выдохнул и притянул руками за талию, укладывая на свою грудь.

Размеренный стук сердца успокаивал и навевал сон.

— Кир.

— Ммм?

— Мне мама звонила, — провожу руками по его бока, слегка надавливая ноготками на ребра. — Зовет нас на ужин.

— Мило, — голос Кирилла странно дернулся.

— Можешь не идти, если не хочешь, — прекратив гладить его кожу, обиженно запыхтела.

— Кать, перестань, — едва ощутимый поцелуй в макушку.

— Прости, — приподняв голову, утонула в его зеленых глазах.

Черт, это уже перестает быть просто интрижкой.

В конечном счете Кир согласился составить мне компания, аргументируя это своим желанием посмотреть на женщину, что смогла произвести на свет столь ценный кадр как я.

Но мы не учли одного маленького фактора. Мой гениальный братец затопил соседей, и в место семейного ужина, они же семейно разбирались (соревновались в искусстве ора) с соседями. Так что знакомство с мамкой и папкой откладывается на неопределенное время. Не сказать, чтобы я была сильно расстроена, но чувство шикарнейшего подвоха съедала меня еще со звонка родительницы.

От лица Кирилл

Черт, и я еще считал, что это будет просто? Да, конечно!

Пришел, увидел, победил, бя. Кто бы мне мозгов в черепушку добавил. И как я мог думать, что прошлое так просто отпустит на все четыре стороны. Наивняк и только. Чертовски трудно передать, то, что я чувствую рядом с ней, касаясь ее, целуя. Наверное, ближе всего это состояние напоминает трясину. Чем больше я дергаюсь, тем сильнее она меня затягивает. Но это уже такие мелочи, что я давно перестал обращать на них внимание. Сейчас главное не потерять то, что создал своими руками и что этими же руками разрушу, как только правда вылезет наружу.

От лица Кати

Как бы мне не хотелось отрываться от Кира, но семья требовало моего внимания. Мама срочно просила заехать к тете Свете. У нее якобы есть для меня сюрприз. Мне стоит надеяться на то, что этот сюрприз не будет похож на прошлый, когда они решили отправить меня в лагерь для одаренных деток. Предел мечтаний шестнадцатилетней девушки прям. Меня спасла неожиданно нагрянувшая ангина и ведро мороженого... хорошенько сдобрянного литром ледяного молока. Хох, почти подъехала. Нус, ни пуха, ни пера мне!

Натянув на лицо как можно более приветливую улыбку ни к месту вспомнила, что Кирилл сегодня тоже куда-то с утра собирался поехать. Дядя Андрей лучился как ясно солнышко, а на вопрос к чему такой парад, отшутился, что скоро все пойму сама. Вот тут-то мне надо было пораскинуть последней извилиной и драпать со всех ног, но все мы сильны задним умом.

Я и правда все поняла, стоило только переступить порог гостиной, где в кресле развалился мой детский кошмар и самая большая ошибка, что я совершила за этот месяц.

— Катюша, посмотри кто приехал, — тетя Света протянула ко мне руку, зовя подойти поближе.

Вот только мне не нужны были эти несколько шагов, чтобы посмотреть в до боли знакомые и лживые глаза. Когда-то я разбила его сердце, похоже настал его черед. Глаз за глаз. Не так ли Кирюша?

— Катя... — Хрипишь.

Не ожидал меня сегодня тут увидеть? Надеялся, что твоя игра продлится дольше? Господи, ну какой же душой я была. А ведь мне стоило только сложить дважды два.

— Простите, — еле двигая губами, шепчу. — У меня сегодня есть одно важное дело. Мне надо отойти.

Вот и все. Сказка подошла к концу, принц сбросил свою маску, а принцесса поняла, что влюбилась в чудовище, что сама когда-то создала. Неужели ему было тогда также больно как мне сейчас? Если да, то готова понять почему он так меня ненавидит. Есть за что.

***

— Пьешь? — брат тихо зашел в комнату и облокотился на спинку моего кресла.

— Пью. Будешь? — Протягиваю почти пустую бутылку.

— Прости, — прошептал в макушку и сжал руками мои плечи.

— Только тебя, — каждое слово давалось с трудом.

Хорошо, что Сашка не стал лицом ком мне. Я пока не голова смотреть ему в глаза.

— Его тоже прости, он...

— Нет, — перебила. — Давай не будем. Не сейчас, — скинула его руки и подошла к борю за новой бутылкой. У предыдущей уже видно дно.

— Хорошо. Я пойду? Лена сегодня звала в гости, — он оправдывается. Но мне это уже не нужно. Все что он мог, братик уже сделал.

— Иди и... удачи вам.

— Спасибо... сестренка. Я люблю тебя. Прости, но я думал вам двоим так будет лучше.

— Иди уже братец, иначе ты рискуешь встретить рассвет в больничной палате с проломанным черепом.

Лучше, в тот день я тоже думала, что так будет лучше.

От лица Кирилла

— Как она?

— Плохо, но волноваться не стоит. — Сашка старался успокоить меня, но по телефону это у него плохо получалось.

— Я приеду, — не спрашивал, а утверждал.

— Не надо, правда. Кир, этим ты не сделаешь лучше, только хуже. Она и слышать о тебе не хочет, — голос друга звучал глухо и это не из-за херовой связи. Он, так же как и я, только что поняли, что совершил. Саша одним махом потерял сестру, а я собственными руками разрушил все, что пытался построить. Только вот стены были из песка и не простояли положенный срок.

— Я все равно приеду.

— Удачи...

От лица Кати

Я пьяна. Нет, не так. Я ПЬЯНА! Стоп даже не так. Я пьяная дура! Вот это ближе истине. Так опростоволосится могла только полная идиотка. Это же было на поверхности, только глаза хорошенько открой и все встанет на свои места. Мальчик хорошо повеселился за мой счет, тут ничего не скажешь. Только почему мне так гадко от самой себя? Заслуженная кара, что настигла меня через несколько лет. О Господи или Дьявол, хоть кто-нибудь пошлите мне... амнезию... частичную. Но забыть не получится, даже если буду биться головой об стену.

Может стоит уехать на время. Пусть это трусость, но сейчас мне на все плевать. Не могу смотреть в глаза ни семье, ни Сашке, ни ЭТОМУ. Покидать вещи в сумку и укатить на месяц к солнышку и морю. А там можно и в себя придти без раздражающих факторов, вот как, например, дверного звонка... Родителей дома нет, иначе я бы не смогла так спокойно обниматься с бутылкой, Сашка пошел гасить совесть к Ленке. Выходит, что открывать придется мне.

Мысли в моей голове текли вяло, а тело так идеально приняло форму кресла, что сейчас подняться и отправиться к входной двери, было смерти подобно. А может ну его или ее, кто бы там не стоял. Посидев еще немного, решила, что организм стал потихоньку трезветь. А это не есть хорошо, и так как я уже все равно встаю, то можно выпроводить и этого настырного гостя.

Но видимо еще одна бутылка, мне не нужна. На пороге квартиры стоял Кирилл. Вот и глюки пошли. Так хорошо пошли пряменько на кухню. Пойдемс, посмотрим чего этой сколопендре надо на кухне.

Веселье продолжается. Глюк, а настоящим Киром это небритое чудовище быть не могло. Так как красавец скорее всего сейчас сидит дома поджав хвост и ждет расплаты. Но так как она в моем лице пока не готова карать и миловать, а потом снова карать и... хотя стоп, на кой черт мне его миловать? Карать и только карать!

Вот я сейчас просплюсь и пойду бить морду мелкому паршивцу. А чего это мне глючный Кирка такое протягивает? Пахнет странно, я такого котельчика еще не пробовала. А закусить есть чем? Отодвинув парня в сторону пошла на таран холодильника, там вроде что-то вкусненькое было. И почему мне эта золотая мысль раньше не пришла? О, вот и

огурчики солененькие, а вот и капуста, грибочки, рыбка... моя ты хорошая. А чего это меня на солененькое так резко потянуло? Когда там такие симптомы появляются? Может, отравилась чем-нибудь? Нет, вроде тогда как раз от всего тошнить начинает. Вот как меня сейчас. Впихнув обратно стакан с непонятным варивом глюку убожества, полетела до белого друга.

В мозгах немного прояснилось, хотя обозленная морда лица Кирилла тоже способствовала быстрому результату. Почему нет в жизни справедливости? В моем теперешнем состоянии виноват он, а лекцию о вреде пьянства получу я. И какого рожна он тут забыл, это мне положено сидеть и пылать праведным гневом, а Кир должен окопаться у родителей и носа не высовывать.

Кряхтя и охая, поднялась на ноги. Надо умыться и почистить чубы. В который раз оттолкнув парня, завернула в ванную. Кирилл следовал за мной молчаливой тенью. Сказать ему было много чего, это по глазам видно, но так как цензурного в данной тираде не предвиделось, то он предпочел сдерживать себя. Правильно делает, одно слово из его уст и полетит красавчик целоваться с моим дверным ковриком. Приведя себя в порядок пошла на кухню, где-то там осталась гадость, что мне Кирилл приготовил. С паршивой овцы хоть шерсти клок. Нашла я искомое на столе. Принюхалась и на свой страх и риск выпила одним глотком. Вроде ничего, но пока стоит прилечь. Так как на второй этаж подняться я не в состоянии, то решила вернуться в зал. Кирилл следовал по пятам, но пока он молчит, я могу подумать. Что он тут делает и ежу понятно. Но какова наглость то? И не стыдно сволочуге появляться на моей территории. Вот зараза мелкая, так бы и стукнула... да хоть вон той бутылкой, что стоит у кресла. Кирилл проследил за моим напряженным взглядом и подхватил такой желанный объект. Унес гад, но ничего. Если что, там можно и до папиной пепельницы дотянуться, она из какого-то странного камня, для дубовой башки Кирки самое оно.

Явился, смотрит, ну прям ангел мщения. Может мне заснуть для полноты картины, а он пусть делает, что хочет. Ох, чувствую, что до конца меня папины алкогольные запасы еще не отпустили. Иначе, почему я так спокойно реагирую на появление Кирилла?

— Катя, — начал главный герой моих кошмаров.

Ну вот, а я только начала мечтать о спокойном вечере в тишине и покое.

— Ик, — был мой ответ на все.

— Я понимаю, что сейчас не время и ты не совсем адекватна, но молчать не могу больше. Зачем ты так с собой?

В глазах Кирилла было море скорби по моей загубленной печени. Я хотела сказать что-то жизнеутверждающие, но получился еще один 'ик'. Только он был громче и нахальней, мой организм решил этим выразить, что он думает о нахальстве некоторых личностей, которые лезут с советами к старшим. Но вот в чем загвоздка, наш Кирка то вырос, и плевать он хотел на все мои жалкие потуги. Поэтому окинув мою проспиртованную тушку оценивающим взглядом, Кирилл подхватил меня и закинул себе на плечо, выговаривая мне при этом:

— А вот была бы трезвая, каталась бы на ручках. Так что считай это воспитательным процессом.

Я могла, конечно, сказать пару ласковых, но в этот момент отчаянно боролась с новым приступом тошноты.

Шли мы недалеко... до ванны, в которую меня со всеми почестями поместили и нагло улыбаясь, облили холодной водой. Трезвела я быстро, но зверела еще быстрее. Поэтому через

минуту в ванне нас таких облезлых мокрых сусликов сидело двое. Кир даже сильно не сопротивлялся, понимает собака, что теперь не до шуток.

— Я люблю тебя, — отфыркиваясь от холодных брызг, сказал он, я же в этот момент только собралась придушить его по-тихому.

— И... — Холодно протянула, складывая руки под грудью.

— И... все, — Кирилл устало потер глаза, этот день дался ему так же тяжело. — Кать, я знаю, что виноват, но я также могу привести тысячу причин, почему поступил именно так. Вот только они для тебя ничего не будут значить. Я устал хвататься за призрачные стены. Сейчас все должна решить ты сама, а я просто буду ждать. Но пообещай мне одну вещь.

— Какую? — К такому я не была готова.

— Перестань отталкивать от себя тех, кто тебя любит. То, что случилась два года назад нельзя вырвать из памяти, но и винить себя больше не стоит. А то, что произошло с нами эта не моя месть, ну разве что самому себе, что так и не смог забыть ту, что еще в детстве стала ближе всех. Катен, просто живи дальше и наплюй на все.

Он был прав. Почему-то, как только я узнала, что Кир, с которым я провела все это время, мой мелкий вредитель, перестала ассоциировать его со взрослым человеком. А но то вырос. И сейчас именно я чувствовала себя маленькой всеми покинутой девочкой, у которой напоследок забрали любимую игрушку.

— Пока, — Кирилл чуть приподнялся и поцеловал меня в лоб.

Как покойницу, пронеслось в голове.

Не так давно я хотела выставить его за дверь, теперь же хочу крикнуть, чтобы он не уходил и не оставлял с тем, что так мастерски разбередил. Но гордость не позволили вырваться ни одному слову. Мне оставалась сидеть под холодными струями и смотреть, как уходит, человек, к которому я совсем не знала, как относится. Время самый лучший лекарь и советчик. Но есть ли оно у меня?

Ладно, все утром, а теперь баиньки.

Утро встретило меня ярким солнышком и легким шумом в голове. Помню, так в каком-то фильме по столу бодро оттопывала мелкая муха, а звук, издаваемый этими крошечными лапками, можно было сравнить только с бодрим маршем роты солдат. Вот и у меня сейчас точно так же, но вместо мухи бодро копошащийся за стенкой Сашка. Шум прекратился, но ненадолго. Братишка решив, что надо выполнить свой долг перед родиной, нагло ввалился ко мне.

— Систер, солнце уже встало, — голова мелкого вредителя просочилась в комнату. — Мамка с папкой собрались на дачу, зовут с собой. Поехали?

— Нет, у меня в городе дела, — простила я, выпутываясь из тонкого одеяла.

— А я поеду, меня Гошка давно звал на шашлыки.

— Давай-давай, — махнула рукой в сторону настырного братца.

Батик тихо прикрыл за собой дверь, хоть что-то человеческое осталось в мелочи пузатой.

А сейчас в душ и на амбразуру!

Что же мне с тобой делать Кирилл?

Стараясь не вспоминать о том, как дружно мы отфыркивались от воды под холодными струями, я пыталась понять, что мне делать дальше. Проще было пустить все на самотек, ожидая дальнейших действий от Кирки, но вчера именно он дал мне полную свободу действия. А я? Я для себя все решила еще тогда, когда не смогла сказать 'нет' самым

потрясающим глазам в моей жизни. А то, что они принадлежат человеку, что методично доводил меня до белого каления на протяжении десятилетия, так это мелочи жизни. У многих пар кризис отношений начинается после, мы же с Киром пережили столько, что все остальное уже не будет иметь значение. Осталось решиться сделать последний шаг. Не знаю к счастливой жизни или нет, но лучше жалеть о совершенных поступках.

А еще через полтора часа я стояла у двери его квартиры. Одно нажатие на звонок и ожидание, когда каждая секунда маленькая вечность. Ну же Кирилл.

И вот такое ожидаемое неверие в твоих глазах. И одно лишь слово 'Люблю' прямо в губы. Уже сегодня вечером я буду сожалеть об этом поступке, но это будет только вечером.

— Ты просил дать шанс самой себе, но лучше я дам его нам.

— Ты не шутишь? — Кирилл обхватил руками меня за талию, так что не только вырваться было проблематично, а даже дышать.

— Может быть, — со вздохом прошептала. — У тебя есть один день, чтобы заставить меня поверить, что это того стоит.

— Эти два дня были самыми. — Он замолчал не закончив.

— Они просто были Кир. Просто были. Их не изменить также как и наше прошлое которое пусть останется где-то там далеко. Не стоит так на меня смотреть, сегодня я решила совершать глупости и движусь к самой главной из них семимильными шагами, — а запустила руки ему в волосы, притягивая голову Кирилла ближе. — Хватит болтать, на это у нас будет еще достаточно времени.

Вы скажет, что я слишком быстро простила его. Может быть. Но подумайте, если ли смысл в том, чтобы страдать несколько месяцев терзаясь мыслями о собственной несчастной судьбе. И все для того, чтобы потом простить его или доведя себя до состояния близкого к полной депрессии, уехать зализывать раны. Да может в моей жизни будет еще человек, который заставит биться сердце так же часто, но мне не нужен этот призрачный кто-то, мне нужен вполне конкретный человек, который сейчас прижимает меня к себе как самую редкую ценность. Так стоит ли прожить эти несколько месяцев вдали от него? Будь, что будет.

От лица Кирилла

Говорят, если любишь надо отпустить. Вот я и отпустил. За что теперь себя и готов с говном сожрать. Дурак. Дурак. Дурак. Это же надо быть таким идиотом, чтобы просто дать ей уйти, не попытавшись даже объяснить. А потом? Почему в тот момент, когда я оказался рядом с ней, так просто отдал ей право все решать самой. Почему? Да все потому, что именно так и должен был поступить. Иначе я могу забыть о Кате на ближайший век. Больше не будет лжи и недомолвок, главное, чтобы она сама пришла ко мне. Это только ее выбор и если она его сделает, то больше я никуда ее не отпущу.

Звонок?

Странно, кому я могу понадобиться. Сашка час назад обзвонился, звал на шашлыки к Гоше. Родители уехали на дачу к Катькиным родителям. Похоже, у них там два кружка по интересам намечается, родители отдельно, молодежь отдельно. Может, стоило поехать, давно Гошку не видел. А ладно. Успеется. Пойду, гляну, кого нелегкая принесла. Катя?

Открывая дверь, я все еще не мог поверить, что она пришла ко мне САМА. Катя первая потянулась ко мне и почти целуя, прошептала 'Люблю'. Она дала нам шанс, тот о котором я

не так давно мечтал сам. Катена права, пора, наконец, двигаться дальше и ничего, что эта простая истина дошла до нее позднее. Сейчас главное, что мы любим. Завтра придется ехать к родителям, держать в секрете наши отношения я не собираюсь. Хватит тайн, сыт ими по горло.

От лица Кати

Кир спал, а я смотрела на его лицо в лунном свете. Какой же он все-таки красивый. Милый. Родной. Сколопендра моя ненаглядная. Вот почему меня угораздило влюбиться именно в тебя? Даже страшно представить, что скажут мамка с папкой, а про его родителей я вообще молчу. Мне им в глаза и до этого смотреть было стыдно, а что уж теперь говорить. Да и весь этот день я старалась не задумываться о том, что творю. Черт!

— Катен, — меня нахальненько подгрести поближе. — Если не прекратишь так воинственно сопеть, то пойдешь спать на диван. Без одеяла!

— Кир. Ты — при...

Меня резко перевернули на спину, и всей своей тушкой устроились на таком многострадальном тельце. Этот кто-то соскучился, как выяснилось СИЛЬНО. Вот и теперь смотрю я в эти глазки напротив и читаю в них вполне определенные намерения. Блин. Сон откладывается. Хотя у меня где-то в сумочке баночка снотворного завалялось. Может, еще успею вырваться и под каким-нибудь предлогом скормить? Нет. Видимо рыпаться уже поздно.

— Так кто я? — Смеясь, спросил он.

— Принц, блин, на белом коне и с непомерными аппетитами, — рыкнула я пытаюсь скинуть эту тушу на пол.

— Старушка, а ты, кажется, сдаешь позиции, — сказал этот смертник.

— Кто я, сопля малолетняя? Как ты меня назвал, мой мальчик? — Ласково пропела я в эти нахальненькие зеленые глазки прирожденного мазохиста.

— Старушкой, — в той же манере ответил мне Кир. — Но ты не волнуйся, когда ты станешь похожей на шарпейчика, я все равно буду любить тебя.

— Кирюшка, ты сейчас получишь у меня, — сладко улыбнулась личному козлу сердца моего.

— Чего получу? Ночь незабываемой любви? — Вместо того, чтобы испугаться, Кирилл разлегся на мне с еще большим комфортом. — Хотя нет постой, — делано приподнял брови. У нас же не такая большая разница. Так каких-то три года. Хотя странно, вместо того, чтобы бить в руки такое невероятно сексуальное и на все готовое чудо как я, ты ворчишь как старая бабка.

— Невероятно сексуальное и на все готовое говоришь? — Ехидно улыбаясь, сказала этому чуду. — Тогда, — рывок и уже я сверху, — лежи тут и жди меня. — Соскочила с кровати и потянулась к своей сумочке.

— А что мне за это будет? — Кирилл с комфортом развалился на кровати и, подперев голову ладонью, с интересом наблюдал за моими поисками.

— Сюрприз будет. А ты пока закрой глаза и не шевелись.

Отвязав тонкий шарфик, что всегда был привязан к ремешку сумочки, забралась вновь на постель. Темно-фиолетовый шелк скрыл верхнюю часть лица парня. В свете чуть пробивающегося из-за штор лунного света ткань выглядела матово черной.

— Закинь руки за голову и не сей двигаться. Одно твоё движение и я прекращу, и больше ты меня никогда не уговоришь на нечто подобной, моё невероятное чудо.

— Кать, а что это ты делать собралась? — Занервничал Кир.

— Тебе понравится, — со смешком сказала застывшему парню.

— Черт, в следующий раз я тебя сам к кровать привяжу до утра, — протянул довольный Кирка, млея от невесомых поцелуев на шее.

— Хорошо, — фыркнула, прикусив кожу на ключице. — Но до следующего раза тебе ещё дожить надо.

— От таких заманчивых предложений грех отказываться. А ты чего это остановилась? Продолжай давай, я прям горю от нетерпения, — блаженно улыбнулся нахаленок.

— Продолжить говоришь? — Почти прошипела. — Сам напросился, — опустила голову и медленно провела распущенными волосами по его коже.

— Мм, щекотно, — руки Кирилл крепко сжимали края подушки. — Я, кажется, знаю, кем ты была в прошлой жизни, — почти срываясь на стон, сказал парень.

— И кем же? — Поцелуй, укус, поцелуй, укус, а потом провести языком по чуть солоноватой коже. Ниже, ниже, ниже.

— Инквизитором, — шумный выдох.

— А ты тогда моя маленькая ведьмочка, — рассмеялась. — Кирка мы с тобой два извращенца, — оторвавшись, я подула на место последнего укуса.

— Нет, — хрипло усмехнулся Кирилл. — Это ты извращенка, у меня не такая больная фантазия. К тому же неужели я похож на женщину?

— Нисколечки, — насмешливо протянула, окинув взглядом лежащего подо мной парня. — А знаешь, на что я готова поспорить?

— Мм, — заинтересовался Кир.

— Я готова поспорить, что ещё пять минут, и ты будешь просить пощады, — лизнула напрягшийся живот.

— Спорить, находясь в заведомо проигрышном положении не в моих правилах, — прошипел.

— Хм, интересно, — протянула, спускаясь губами ещё ниже.

— Что? — Резкий выдох.

Мелодия звонка оторвала меня от весьма интересного занятия. В это время я отчаянно раздумывала о степени своей испорченности. Выводы были неутешительные, падать ниже было некуда, но на горизонте вырисовывалась такая заманчивая перспектива, что плевать я хотела на все и вся. Наклоняясь ближе, я была уверена, что Кир уже чувствует моё горячее дыхание, но телефон опять запрыгал на столе.

— Я отвечу, — поднявшись, я резвый сайгаком понеслась к злополучному аппарату. Надо же узнать имя смертника, как-никак завтра венки слать.

— Да, — ласково пропела. — Похоронное агентство 'Дальняя дорога' вас слушает. Вас интересуют гробы повышенной комфортности или ритуальное сожжение при свете полной луны на горе острова Чумбры?

— Систер, ты это... не шути так, а то и, правда, сведешь единственного братика в могилу, — Сашка впечатлился. — Я не вовремя? — А это уже заинтересованно.

— А как ты думаешь, — все в том же тоне.

— Кир рядом или про похоронное агентство ты неспроста и мне можно уже проститься с единственным другом? — Шепотом спросил брат.

— Успокойся все с ним нормально, если не считать состояния повышенного возбуждения, — прошипела.

Разговор затягивался, и я решила пока примоститься в кресле. Братец намеков не понимал никогда или не хотел понимать. Холодная обивка кресла скорее нервировала, чем успокаивала разгоряченное тело, вводя меня в состояние заведенной кобры.

— Кать, — тоскливо протянул мой любименький братик. — Ты меня убьешь.

— Убью, — покладисто согласилась. — У меня уже даже есть причина, но ты я уверена сейчас подкинешь еще одну.

— В общем, я случайно...

Молчание.

— Случайно, что? — Угрожающе рыкнула.

— Ну... это, — а голосок невинный-невинный.

— Что это? — Теряла я последнее терпение.

— Катен, если ты сейчас же не пошлешь к черту этого засранца, то ритуальное сожжение будет проходить под моим чутким руководством, — раздалось столь же злое шипение с кровати.

— Саша — ты уже труп, — уверенно заявила. — Выкладывай, зачем звонил и жди своего часа.

— Я случайно проболтался родителям про вас с Киром, — на одном дыхании выпалил Сашка.

А вот теперь наступил настоящий ЗВЕЗДЕЦ!

— Ты не волнуйся, мама отнеслась нормально. Сейчас только закончит обвинять папку во всех грехах и тебе опять звонить будет, — тоскливо закончил свою предсмертную отповедь братик.

— Значит, до этого звонила она, — констатировала.

В трубке слышалось только насуспенное дыхание мелкого.

— Я сейчас отключаю телефон. Мы с Киром приедем завтра, передай, пусть они не прячут горячку и дождутся нашего приезда. — Горько вздохнула и продолжила: — А раз ты у нас уже отличился сверх меры, то бери основной удар на себя. Помоги папе успокоить маму и попытайся донести до нее, что Кир мне все-таки не кровная родня и под венец никто не собирается, а три года разницы это не тридцать три. Задача ясна? — Устало спросила Сашу.

— Ясна, — прошептал брат. — Прости.

— С кем это ты разговариваешь? — На заднем плане резко раздалось шипение раздраженной рептилии. Еще немного и вырвется пламя.

— Это Гошка, он спрашивает, чего мы так быстро смотались. Его родаки еще одну порцию шашлыка организуют, — торопливо затараторил братец.

— Передай ему, что с нас шашлыка уже достаточно, накушались на год вперед, — рыкнула мамка.

Хлопок двери и тишина. За эту минуту на моей беспутной головке появился не один седой волосок. Я даже дышать забыла, вспомнила только тогда, когда начал не хватать воздуха в легких.

— Пронесло, — выдохнул Сашка. — Ты это... держись там систер. Помни, что мы с папой на твоей стороне, — уверенно сказал.

— А папа в курсе, что он собрался перейти дорого огнедышащему дракону? — Горько усмехнулась.

— Еще нет, но это дело поправимое. Не зря он у нас рыцарь в сияющих доспехах победивший в свое время этого же дракона. Тогда стравился и теперь должен.

— Эх, братик, — шумно вздохнула. — Когда-то давно именно дракон устроил охоту на рыцаря, но про эту историю из нашей семейной биографии ты лучше у бабушки спроси. Он тогда присутствовал почти при всех действиях этого спектакля, не зря же был деканом факультета, где учились наши родители. Дедуля тогда скрепя сердце отдавал в лапы чудовища свое единственное сокровище. Правда сокровище успело до этого хорошенько перепортить весь цветник собственного курса и не только. Но кара была страшна и на последнем году обучения подкинула ему доставуче-приставучее темноволосое чудовище, которое, наконец, нашло свою идеальную жертву для поползновений. Как выяснилось впоследствии поползновения на всю жизнь, а несчастная жертва не такая уж и несчастная и в ходе предварительных проб вполне довольная жизнью. Но про это лучше молчать, для нас братик это была любовь с первого взгляда в лучах заходящего солнца. Или про что там они так распрягаться любят? А все рано, — мысленно махнула на это рукой.

— Нда, вот так и выплывают семейные скелеты, — приободрился Сашка. — Вы там держитесь, а я пошел готовиться к длительной обороне до вашего приезда.

— Давай, — хихикнула.

Может се и не так плохо?

— Ты все слышал? — Спросила я у задумчивого Кирилла, который еще в начале нашего разговора успел избавиться от повязки.

— Да, — сказал он. — Убить твоего брата мы всегда успеем, давай пока подумаем, что скажем родителям, — Запустил руку в волосы Кир и хорошенько их растрепал.

— А еще недавно он был твой лучший друг. Вот за что люблю вас мужчин, так это за то, что пока вам выгодно, то это ваше, а когда дело пахнет керосином, то находится другой крайний, — мягко укорила Кирку.

— А разве когда дело касается вас женщин, не начинает действовать тоже правило? — Кирилл нисколько не обиделся, но отбил той же монетой. — Кать? — Позвал.

— Да, — грустно улыбнувшись, я подняла глаза, до этого предпочитая смотреть куда угодно, но только не на него. Кирилл успел сесть на корточки прямо перед моими ногами.

— Я люблю тебя, — парень взял меня за подбородок и заставил смотреть прямо себе в глаза. — Ты могла дать задний ход еще несколько часов назад, но теперь поздно, я, слишком долго ждал тебя, чтобы так просто отпустить.

— Ой, дурак, — насмешливо протянула, зарывшись руками в стоящие дыбом волосы. — Кир, есть вещи, о которых я буду жалеть в последнюю очередь.

— Значит, — он отпустил руку и со счастливой улыбкой рассмеялся. — Я, правда, дурак.

— Малолетний, — махнула в ответ головой.

— А еще недавно кто-то говорил, что три года это не тридцать три, — очаровательно надул губки Кирилл. И вот как с ним таким общаться.

— Не помню такого, — не удержавшись, поцеловала его.

— Хочешь, напомню, — оторвавшись от меня Кир, хитро прищурил наглые глазки. — У меня предложение, — вздохнув, парень подхватил меня на руки и понес к недавнему гнезду разврата.

— Поставь сейчас же на место, — начала вырываться, но под угрозой скорой расправы присмирела.

— И так, сейчас твоя очередь лежать и не рыпаться, — меня сгрузили на матрасик и уселись на бедра. — Настало время моей власти женщина.

— Ага-ага, — закивала китайским болванчиком, незаметно отползая попой вперед, но так как Кирка сидел с комфортом, то дело продвигалось... никак оно не продвигалось.

— И? — Насмешливо приподнятая бровь и взгляд полный предвкушения. — Будим считать, что попытка к дезертирству засчитана. А теперь, моя милая, пора платить по счетам.

В этом месте не хватает только дьявольского смеха, но Кирилл ограничился едким смешком.

— Мучить сильно будишь? — Сделала я большие глаза невинного агнца.

— БДСМ? — Тут же заинтересовался парень.

— И кто после нас еще извращенец, — насмешливо фыркнула.

— Ну не скажи, вот например можно было... — задумчиво протянул парень.

— Молчи чудовище, я не хочу ничего знать. Я девочка чистая, неиспорченная, — закрыла уши руками и сделала испуганное лицо.

— Нда? — С изрядной долей сомнения протянул Кирилл. — Тогда ладно, — мученически вздохнул и поднялся. — Я пошел.

— Куда? — Непонимающе хлопнула ресницами.

— Как куда? На диван, — развел руками. — Неиспорченным девочкам надо спать в компании только подушечки и одеялка.

— А ну стоять, — резко подорвавшись с низкого старта, сделала бросок вперед.

Ну что я могу сказать. Маневр прошел удачно, но во время выполнения особенного сложного элемента (собственно захвата) были отбиты локоть, коленка и разбита единственная ваза. И что самое интересно все это не мое.

— Не дуйся, я так больше не буду, — закусив губу, попросила Кира, протягивая мазь от ушибов и теребя второй рукой край рубашки обиженного и угнетенного.

— Больше и не надо. Знаешь, Кать, мы с тобой, пожалуй, повременим с... извращениями до лучших времен. Во избежание травм, — поднял вверх руку парень с зажатой в ней баночкой.

Смачная плюха темного крема украсила только что натянутые джинсы Кира.

Глаза — отражение не только души, но и эмоционального состояния. Так вот, гляделки Кирки сначала попытались вылезть наружи, потом резко забегали по комнате, а через несколько секунд остановив свой выбор на мне. Некогда безмятежная зелень полыхала двумя кострами.

— Я тебя тоже люблю, — ляпнула первое, что пришло в голову.

Кир как-то резко сдулся. Еще минуту попыхтел обижено, но потом, прядя к какому-то заключению, схватил меня за руку и потащил на кухню, как выяснилось пить чай.

— Так как эксперименты откладываются, — сделал ударение на последнем слове парень. — Можно посветить время не менее важной проблеме.

Кир включил кофеварку для себя, мне же поставил кипятиться чайник.

— Что с родителями делать будем? — он выудил откуда-то пачку сигарет и закурил.

— Ты же не куришь! — Праведно возмутилась, но в ответ получила такой взгляд, что решила заткнуться и не отвечивать лишней раз. Сегодня я уже отличилась.

От лица Кирилла

Я, конечно, собирался обо все рассказать родителям, но это произошло само собой. За что надо отдельное спасибо сказать Сашке. Благодаря моему разлюбозному другу мы с Катеной в такой же... ситуации, что хуже некуда.

До дачи Катиных родителей мы добрались с ветерком и уже в десять часов стояли перед воротами. Открывать нам вышел дядя Олег. Моя красавица кивнула отцу, который в двух словах выразил свое мнение по этому поводу. Слова имели трехэтажные конструкции, но смысл был прост.

— Кать, ты смерти моей хочешь? — рвал и метал он. — Ладно, мать, но мне ты могла сказать, сам по молодости нагрешил дальше некуда.

— Пап, — Катя ласково погладила дядю Олега по руке. — Ты ведь нам поможешь?

— А куда я денусь, — он приобнял дочь и только теперь повернулся ко мне лицом. — Ну что пакостник, пошли. Твои родители жаждут общения с блудным сыном.

Сразу становится понятно, в кого моя Катена такой язвой выросла.

— Дядь Олег, можно вас на несколько слов, — попросил я. — Наедине, — добавил, когда Катька потянулась следом за нами.

— Дочь постой тут, мы сейчас вернемся, — оборвал мужчину только начавшую открывать рот девушку. — И что ты мне хотел сказать, — тихо спросил дядя Олег, на лице которого в это время играли желваки.

— Что бы сейчас не произошло, несмотря на все те доводы, что приведут против нас, я не брошу вашу дочь, — спокойно проговорил, смотря прямо в глаза мужчине.

— Да знаю я, — как-то устало посмотрел на меня, злость испарилась мгновенно. — Видел, как ты на Катьку с детства смотрел. Сразу думал, что, кажется, потом надеялся, что за границей перебесишься. А вот оно как все вышло. Да и если дочь выбрала тебя, то я поддержу ее в любом случае. Так что... сынок, получай мое отцовское благословение.

— Спасибо, — чуть слышно просипел.

Это все очень неожиданно, я был готов к оскорблениям и долгим уговорам, но обернулось совсем наоборот. Мне дали карт-бланш.

— Пошли крестничек, — хлопнул меня по плечу дядя Олег.

Разговор предстоял тяжелый, наши семьи так сплотились за эти годы, что стали ближе, чем кровная родня. С их стороны мои отношения с Катей выглядят как связь между двумя близкими родственниками. Я уверен, что несколько лет назад Катена подумала о том же.

В холле нас ждал Сашка со скорбной миной, и грустно посмотрев на наши лица, сник еще больше. За его спиной стоял мой отец, один вид которого говорил о многом. Мой выбор родители принять не смогли. В самой гостиной стояла гробовая тишина. В креслах напротив друг друга сидели наши с Катькой мамы.

— Здравствуй Кирилл, — поздоровалась со мной тетя Марина, глазами выпотрошив, как охотник куропатку. — Дочь, — приветствия удостоилась и Катя. — Проходите и садитесь.

Нам с Катеной оставили небольшой диванчик, стоящий между креслами родительниц.

— Кир, скажи это правда? — после минуты молчания мама не выдержала и с надеждой взглянула на меня.

— Что именно?

Она сейчас ждет, что я скажу, что это все ложь и новая выдумка Сашки, но я не могу отступить.

— Ты и Катя. Это правда, что вы вместе? — мама напряженно смотрела мне в глаза.

— Да. Это правда, — сказал и сжал холодную ладошку Кати, что до этого лежала рядом с моей рукой.

— Вы с ума сошли, — взорвалась тете Марина. — Ладно, у этого головой гормоны правят, но ты дочь! Как ты могла, он же тебе всегда как младший брат был. Кирилл еще совсем ребенок!

— Мам, — Катя говорила, не повышая голос, но при этом заставила собственную мать сбавить обороты — Ему девятнадцать, по нашим законам год как уже совершеннолетний. Может это и неправильно и он мне всегда был как брат, но я люблю его и мне, честно говоря, плевать на то, что ты сейчас скажешь. Прими мой выбор, каким бы неправильным ты его не считала. Когда-то давно ты сама вышла замуж за совсем неподходящего парня.

— Но я не выходила замуж за ребенка, — хлопнула по столу кулаком Марина Дмитриевна.

— Марин, прекрати, — попыталась успокоить тетю мама.

— Прекратить?! Света ты только послушай, что она говорит!

— Тетя Марина, может, вы и меня выслушаете, — пальчики Кати в моей руке мелко дрожали. — Я давно не ребенок за границей быстро становишься взрослым и в нашей — сделал ударение на последнем слове — ситуации это меня вы должны обвинять. Я в состоянии сам отвечать за свои поступки. Вдумайтесь в то, что вы сейчас говорите своей дочери.

— Кирилл, ради Бога не лезь не в свое дело, — зло прошипела Марина Дмитриевна.

— Нет, это мое дело. Я люблю вашу дочь, и в начале учебного года она уезжает со мной. Обучение закончит в Лондоне, если мне не изменяет память у Кати хороший английский.

— Что, — резко охрипла тетя.

— Кир, — дернула меня за руку Катена.

— Кать, потом, — быстро шепнул на ухо. — Подыграй мне.

— Мы собираемся уехать, мне предлагают хороший колледж, последние классы я перескочил. Работа есть, деньги тоже. Мам, — повернулся к родительнице, — я люблю Катю и не вижу никого другого рядом с собой. Прости.

— Кир, — она протянула ко мне кисть и сжала мою вторую руку, — вам не обязательно уезжать. Мы с отцом не хотим терять единственного ребенка из-за такой глупости.

— Глупости, — удивленно переспросила Марина Дмитриевна, хлопнув ресницами.

— Да, глупости, Марин, — жестко сказала мама. — Ты только послушай, что ты говоришь дочери. Или не ты двадцать пять лет назад закатывала истерики своей матери, когда тебе вздумалось в семнадцать выскочить замуж. Вспомни. Ты тогда была младше моего сына, но все равно сделала по своему, когда собственные родители были против твоей свадьбы. А потом до рождения дочери ты упивающаяся своей гордостью не хотела делать шаги к примирению. Хочешь, чтобы история повторилась?

— Света, это совершенно разные ситуации, — отмахнулась тетя. — Я не собиралась идти замуж за человека намного младше себя.

— Три года, это по-твоему много? Не смей меня. Дай детям решать самим, тем более пока ни о какой свадьбе и речи нет, — начала выходить из себя мама. — Давай не будем лезть в их жизнь, они сами разберутся. Никто не знает, может они разбегутся через месяц. А если нет, тогда и будем решать. И твоя дочь не комнатный цветочек, не имеющий права выбора, ты сама всегда давала ей свободу действия, а сейчас пытаешься прижать к ногтю. Не

поздно ли спохватилась подружка моя дорогая? Катя тебе в дом не пропойцу привела и не альфонса, чем тебя Кирилл не устраивает. Он любит ее и это не самое плохое, что могло случиться в жизни твоей дочери. И не такая уже у них большая разница в возрасте, тремя годами сейчас никого не удивишь.

— Но, — попыталась перебить маму Марина Дмитриевна.

— Без но, — категорично заявила мамулька. — Дети, — это уже нам — идите, мне с Мариной поговорить надо. И не торопитесь с отъездом, вам больше никто и слова не скажет, обещаю. Нечего тебе сын больше делать в чужой стране, побегал по заграницам и хватит. Все, свободны. И папку мне своего суда позови, воспитательные работы проводить буду.

Вот так закончилась один из самых судьбоносных дней в нашей с Катей жизни. Родители долго еще выясняли отношения, попало и отцу Катены и Сашке и мамке. Тут сразу становится понятно имя главного агрессора. Но они выдержали это испытание с честью, отстояв свое мнение. За что я всегда буду им благодарен. Тетя Марина спустя месяц сама позвонила нам и предложила встретиться. В этот день ей снова пришлось пережить небольшое потрясение, правда, мы с Катей были тут ни при чем. А виновник расточал улыбки и плевать хотел на перекосившуюся в злобном оскале хищницу, что решила снова выйти на тропу войны. Но это уже другая история. После этого разговора Катя, наконец, перевезла ко мне свои вещи. Никто из нас не загадывался о будущем, нам вполне хватало настоящего. Мы любим — это главное. Мне большего и не надо. Кстати, я подал документы в университет, что стоил напротив корпуса Кати. Теперь мы можем видеться на большом перерыве и пусть это всего несколько минут! Мне нужны эти минуты. Когда она рядом, и я могу всего лишь протянуть руку чтобы дотронуться, я счастлив.

Эпилог

От имени Кати

Сегодня нам позвонила мама и попросила придти домой. Странно мы живем вместе с Киром всего месяц, но теперь говоря дом, я сразу вспоминаю его квартиру. Не думала, что жить с кем-то, проводя все свободное время с этим человеком, может нравиться. Для меня в отношениях всегда должна была присутствовать определенная грань, за которую не стоит заходить. Но с Кириллом все это стирается. Может потому, что его я рассматриваю как что-то родное, как часть меня самой. Хорошо, что поняла это до того, как стало слишком поздно.

— Кать, — позвал Меня Кир, лихо перестраиваясь в другой ряд на дороге.

В этот раз за рулем сидел он.

— Да, — посмотрела на его сосредоточенный профиль.

— Может, уедем на несколько дней из города? Давай рванем на природу в выходные, — повернулся ко мне с лихой улыбкой от уха до уха.

— Заманчиво, — мечтательно прикрыла глазки.

— Мне Сашка звонил.

— И что хотел этот предатель? — смеясь, спросила.

Какой же он у меня все-таки красивый. И где были мои глаза раньше. Кирилл как будто почувствовал мой взгляд, слегка развернулся и деланно закатил глазки.

— Поболтать, — сделал загадочную мину.

— Да-да, так я и поверила, — отмахнулась от него.

— Катена, все узнаешь. Только подожди.

Кир не обманул, через несколько часов все стало на свои места. А пока он парковал машину возле нашего дома. Впереди нас ждал еще один раунд за наше счастье.

На скамеечке возле подъезда сидел братец и с идиотской улыбкой разглядывал облака.

— Привет, мелкий вредитель, — тихонечко подобравшись со спины, я легонько хлопнула его по плечу.

— Тьфу, сестрица, — отскочил от меня Саша. — Горазда ты пакости делать. Привет Кир, — протянул другу руку для приветствия.

— Да, — с сомнением протянула. — А ты у нас кто тогда?

— Я? — задумался брат. — Я — толчок к твоей счастливой жизни! Пошли уже.

Мы и пошли... на расстрел. А как еще назвать обед с моим семейством?

Но вопреки всему родители расточали улыбки и папулька несколько раз назвал Кира зятем, правда получал за такой ход конем убийственные взгляды мамочки. И может этот вечер прошел бы без происшествий, но тут пользуясь полным собранием нашей колоритной семейки Сашка решил... А в общем читайте сами.

— Кать, — ласково улыбалась родительница — мы с отцом подумали и решили, что были не правы.

Папка на это только насмешливо хмыкнул со своего места.

— Да, именно мы, — с нажимом сказала мама.

Папа только мученически закатил глаза, всем своим видом выражая свою точку зрения на сей счет.

— Так вот, — продолжила — Света тогда была права. Все это пустое. Дочь, хочешь жить с Киrom, живи. Если он тот, кто делает тебя счастливой, то не мне упрекать за это. Просто помни, что родители всегда хотят только лучшего для своих детей.

— Слышала систер? — взял слово брат. — Мамка дала добро.

— Саша не лезь в дела взрослых, — шикнула на него мама.

— Ма, — ехидно протянул братец — а ведь Кир старше меня всего на полгода.

— И что? — приподняла бровь родительница.

— Да так, — отмахнулся.

— Кстати, дети вы там не сильно с карапузами торопитесь. Вы еще такие молодые, да и мне рановато становиться бабушкой.

— Поздно, — раздался еще один комментарий Сашки.

— Кать ты уже, — схватилась за сердце мама.

— Нет, — помахала головой. — Мы даже о свадьбе пока не задумываемся.

Я повернулась лицом к Киру, который в это время сверлил глазами братца. Проследив за его взглядом, мы с мамкой на несколько минут выпали из реальности. Папа со своего места пораженно крикнул

— Послал же Бог семейство, — вздохнул отец и чуть пошатывая пошел к бару. — И почему я не слушал умных людей, когда они перед свадьбой просили меня опомниться. Ясно же что, какая жена, такие и дети будут. Но сынок-то молодец! Тихушник, блин, — бурчал папочка, ставя на стол бутылку коньяка и пять рюмок.

— Саша, — раненым буйволом взревела мамочка.

Ну, понеслось...

П.С. Вот так и закончилась эта история. А через два месяца мой ненаглядный братец

окольцевал мою лучшую подругу. Или это она его? Не знаю. Но спустя полгода у нас с Киром родился очаровательная племянница. Да, именно у нас. Потому что месяцем позднее Кирилл заявил, что так дело не пойдет и путем подкупа и шантажа отволол меня в ЗАГС. А в первую брачную ночь меня все-таки привязали к кровати.

Иногда наше счастье ходит рядом, но многие слишком слепы, чтобы увидеть его с первого раза. Порой оно бывает незаметно, и мы понимаем, что теряем лишь в тот момент, когда этот человек уходит из нашей жизни. Оглянитесь и посмотрите вокруг. Возможно, в глазах напротив затаилась целая вселенная. Вселенная только для двоих.

Больше книг на сайте — Knigolub.net